ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Марта № 9 1886 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Ученіе Тридентскаго собора о первородномъ грѣхѣ и оправданіи—въ связи съ православнымъ и протестантскимъ ученіемъ о томъ же предметѣ.

Историко-критическій очеркъ изъ области сравнительнаго Богословія.

(Продолженіе).

Такъ, противъ *анабаптистовъ*, возобновившихъ ересь Пелагія, соборъ опредѣляетъ: «Если кто не признаетъ, что первый человѣкъ Адамъ, преступивъ въ раю заповѣдь Божію, тотчасъ потерялъ святость и праведность, которою онъ былъ одаренъ, и вслѣдствіе этого преступленія подпалъ гнѣву и негодованію Божію, а, слѣдовательно, и смерти,—которою прежде Богъ угрожалъ ему,—а со смертію—плѣненію подъ власть того, кто имѣлъ потомъ державу смерти, т. е., діавола; и кто не признаетъ, что вслѣдствіе этого преступленія Адамъ весь—по тѣлу и душѣ—измѣнился къ худшему,—анаѳема да будетъ» (I can). *Въ началѣ* этого канона соборъ ссылается на слова папы Целестина I (въ его посланіи къ гальскимъ епископамъ), но видоизмѣняетъ ихъ по своему: въ

то время, какъ Целестинъ говоритъ объ утратѣ первымъ человѣкомъ *«естественной* способности (собственно—возможности ...naturalem possibilitatem... (Adam) perdidisse) къ добру»,—естественной въ томъ смыслѣ, что она была *нормальнымъ* свойствомъ первозданной природы человѣческой,—соборъ говоритъ объ утратѣ *«святости и праведности»*,—такихъ свойствъ, характера которыхъ онъ не опредѣляетъ, т. е. не указываетъ точно, были ли они нормальнымъ явленіемъ въ природѣ человѣка, или—чѣмъ-то чуждымъ ей. На самомъ же дѣлѣ, какъ мы выше видѣли, соборъ неточнымъ выраженіемъ хотѣлъ только прикрыть пелагіанскій скоттовскій взглядъ на слѣдствія грѣхопаденія. Далѣе, *въ концѣ* того же канона соборъ ссылается на первое правило втораго Аравсиканскаго собора, гдѣ читаемъ, что «чрезъ грѣхъ Адамъ весь—по тѣлу и душѣ—измѣнился къ худшему». Ссылка сама по себѣ вѣрна, но взятая въ связи съ контекстомъ Тридентскаго канона она не объясняетъ того, *для чего* она приведена. Она приведена для объясненія слѣдствія грѣхопаденія и говоритъ, правда, объ этомъ слѣдствіи,—«измѣненіи Адама и по тѣлу и по душѣ къ худшему», но въ чемъ именно состоитъ это измѣненіе, это въ декретѣ не объяснено. А между тѣмъ въ томъ же древнемъ канонѣ, послѣ приведенныхъ изъ него Тридентскимъ соборомъ словъ, изложена мысль о поврежденіи свободы падшаго человѣка, слѣдовательно, точно указано, въ чемъ именно состояло *«измѣненіе»*, произведенное грѣхомъ въ природѣ человѣка. Тридентскій же соборъ игнорируетъ эту послѣднюю, направленную противъ пелагіанъ, мысль, какъ не гармонирующую съ его пелагіанскими тенденціями, и заимствуетъ въ свой декретъ только первую мысль. Какъ присоединенная чисто механически, внѣ всякой связи съ предыдущими и послѣдующими мыслями Тридентскаго канона, эта мысль, естественно, служила для собора средствомъ только замаскировать—implicite заключенное здѣсь ученіе скоттовское.

Затѣмъ, первая половина *втораго* канона Тридентскаго собора направлена противъ тѣхъ же анабаптистовъ: «Если кто утверждаетъ, что грѣхъ Адама причинилъ вредъ только ему самому, а не вмѣстѣ и его потомству,

что полученныя имъ отъ Бога и потомъ утраченныя святость и праведность, утратилъ онъ (Адамъ) самъ для себя, а не—вмѣстѣ и для насъ,... анаѳема да будетъ». Здѣсь соборъ, уча о слѣдствіяхъ грѣхопаденія, говоритъ (въ *первомъ* предложеніи) о вредѣ, причиненномъ грѣхомъ Адама, но въ чемъ именно состоитъ этотъ вредъ, онъ опять не опредѣляетъ. Впрочемъ изъ сопоставленія этой мысли съ послѣдующею мыслію (во *второмъ* предложеніи), можно думать, что вредъ состоитъ только въ утратѣ святости и праведности, полученныхъ отъ Бога. Первая мысль буквально заимствована изъ 2-го правила того же Аравсиканскаго собора, но чтобы придать этой мысли окраску скоттовскаго ученія, соборъ *отъ себя* уже присоединяетъ *вторую* мысль—объ утратѣ святости и праведности, какъ слѣдствіи грѣхопаденія. Вторая половина того же Тридентскаго канона направлена противъ Цвингліанъ, возобновившихъ заблужденія пелагіанъ: («Если кто утверждаетъ, что) онъ (Адамъ), оскверненный грѣхомъ непослушанія, передалъ (собственно—*перелилъ*—transfudisse) во весь родъ человѣческій—только смерть и наказанія тѣлесныя, а не—грѣхъ, который есть смерть души, таковый анаѳема да будетъ: ибо онъ противорѣчитъ Апостолу, говорящему (Рим. 5, 12): «какъ чрезъ одного человѣка грѣхъ вошелъ въ міръ и чрезъ грѣхъ—смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ людей, потому что въ немъ всѣ согрѣшили». Эта часть канона *почти* тожественна со *второю* частью 2-го канона того же Аравсиканскаго собора,—говоримъ *почти тожественна* потому именно, что и здѣсь соборъ не преминулъ видоизмѣнить одно выраженіе древняго канона въ духѣ скоттовскаго ученія о переходѣ грѣха: выраженіе Аравсиканскаго собора... «не смерть только, а и грѣхъ *передается* (trahitur=влечется)»,... дающее мысль о переходѣ первороднаго грѣха къ намъ отъ родителей не чрезъ тѣлесную, а духовную ихъ сторону,—соборъ замѣнилъ выраженіемъ—«Адамъ *перелилъ* (transfudisse) грѣхъ въ потомковъ своихъ,—выраженіемъ, на языкѣ скоттовскомъ означающимъ переходъ грѣха чрезъ тѣло, а не чрезъ душу человѣка,—ибо грѣхъ, по ученію Скотта, гнѣздится въ тѣлѣ, а не въ душѣ.

Затѣмъ, противъ *Пиггія* и *анабаптистовъ*, утверждавшихъ, что хотя и не существуетъ первороднаго грѣха въ смыслѣ наслѣдственной порчи, однако у каждаго человѣка есть свой унаслѣдованный отъ прародителей грѣхъ (у одного—гордость, у другаго—жадность, у третьяго—страсть къ чужой собственности и т. д.), что въ этомъ смыслѣ первородныхъ грѣховъ *много*, а не одинъ (ибо каждый изъ насъ, обнаруживая такой грѣхъ, подражаетъ Адаму, имѣвшему и впервые обнаружившему всѣ эти грѣхи), и что каждый изъ этихъ грѣховъ уничтожается собственными силами, а не спасительною заслугою Іисуса Христа,—ибо во власти человѣка—совершать ихъ, или нѣтъ [1]),—противъ утверждавшихъ такъ соборъ постановляетъ: «Если кто утверждаетъ, что сей грѣхъ, который по происхожденію *единъ* и, распространяясь на всѣхъ людей не чрезъ подражаніе, а преемственно отъ поколѣнія къ поколѣнію (per propagatione), неотъемлемо присущъ каждому человѣку отдѣльно,—уничтожается или силами человѣческой природы или иными средствами, а не—заслугою единаго Ходатая нашего Іисуса Христа, Который примирилъ насъ съ Богомъ въ крови Своей, сдѣлавшись для насъ правдою, освященіемъ; или кто отрицаетъ, что заслуги І. Христа, законнымъ образомъ, по правилу Церкви, сообщенныя чрезъ таинство крещенія, прививаются какъ къ взрослымъ, такъ и къ младенцамъ,—таковый анаѳема да будетъ; «ибо нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ (именемъ) надлежало бы намъ спастись» (Дѣян. 4, 12). Отсюда и тотъ голосъ: «вотъ Агнецъ Божій, вотъ Тотъ, Кто подъемлетъ на себя грѣхъ міра» (Іоан. 1, 29). И еще: «вы всѣ, которые бы ни крестились, во Христа облеклись» (Гал. 3, 27). Такъ какъ заблужденіе, противъ котораго направлена первая половина этого канона, было развито самимъ Пиггіемъ и анабаптистами изъ Пелагіевой ереси и было въ нѣкоторомъ смыслѣ новымъ, прямо не высказаннымъ самимъ Пелагіемъ, хотя и подра-

---

1) „Disputationes" Bellarmin's, tom. IV, de amissione gratiae et statu peccati lib. V, cap. 6, pag. 148.

зумѣваемымъ въ его системѣ, то соборъ самъ, самостоятельно, внѣ зависимости отъ древне-церковныхъ каноновъ, формулируетъ эту половину канона. *Вторая* же половина того же канона, говорящая о необходимости крещенія вообще какъ для взрослыхъ, такъ и для младенцевъ, есть не болѣе, какъ сокращенное изложеніе мыслей втораго канона Милевитанскаго собора. Этотъ послѣдній канонъ, говорящій о необходимости крещенія младенцевъ вообще и потому направленный противъ Пелагія, отрицавшаго такую необходимость, былъ, въ виду нѣсколько смягченнаго заблужденія его послѣдователей—пелагіанъ, дополненъ на Кароагенскомъ соборѣ (525 г.) [1]) ученіемъ о всеобщности крещенія,— о томъ, что крещенію должны подлежать дѣти не только язычниковъ, но и христіанъ, уже омытыхъ водою крещенія. Въ такомъ дополненномъ видѣ канонъ этотъ и составилъ *четвертый* канонъ Тридентскаго собора, направленный имъ, съ одной стороны, противъ анабаптистовъ, подобно Пелагію отрицавшихъ крещеніе младенцевъ вообще, а съ другой—противъ цвингліанъ, подобно пелагіанамъ, отрицавшихъ необходимость крещенія младенцевъ христіанскихъ. «Если кто отрицаетъ,—говоритъ соборъ,—что новорожденные младенцы отъ сосцевъ матери должны быть крещены (—противъ анабаптистовъ), даже если рождены крещеными родителями (—противъ цвингліанъ), или—говоритъ, что они не наслѣдуютъ отъ грѣха Адамова ничего такого, *что* нуждалось бы въ очищеніи купелью возрожденія для будущей вѣчной жизни (—противъ тѣхъ и другихъ), вслѣдствіе чего образъ (forma) крещенія не истинно, а ложно понимается, таковый анаѳема да будетъ. Ибо слова Апостола «какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во *всѣхъ* человѣковъ, потому что въ немъ *всѣ* согрѣшили» (Римл. 5, 12)—не иначе должны быть понимаемы, какъ понимала ихъ вселенская Церковь на основаніи преданія апостольскаго. По этому правилу вѣры даже младенцы, которые хотя не могутъ сами по себѣ совершить какого-либо

[1]) Mansi, tom. IV, pag. 504, can. 77.

*

грѣха (*личнаго*—actuale), истинно крещаются однакожъ въ отпущеніе грѣховъ, дабы *воз*рожденіемъ очистилось въ нихъ то, что̀ они наслѣдуютъ путемъ рожденія. Ибо кто не возрожденъ отъ воды и Духа Святаго, не можетъ войти въ царствіе Божіе» (Іоан. 3, 5). Сюда же, къ опредѣленіямъ, направленнымъ противъ цвингліанъ, мы относимъ и начало *пятаго* Тридентскаго канона. Цвингліане, подобно пелагіанамъ отрицающіе вообще первородную порчу въ человѣкѣ, отрицали необходимость крещенія младенцевъ, и если допускали крещеніе младенцевъ язычниковъ, то дѣлали это въ ущербъ логической послѣдовательности своего ученія: ибо если нѣтъ первороднаго грѣха, то нѣтъ нужды и въ очищающемъ отъ этого грѣха крещеніи для дѣтей, рожденныхъ не только отъ христіанъ, но и отъ язычниковъ. Поэтому они и говорятъ, что младенцы язычниковъ хотя и крещаются, однако отъ родителей своихъ не на слѣдуютъ ничего такого, что̀ собственно нуждалось бы въ очищеніи путемъ крещенія. Отсюда—ни о какой-либо виновности за первородный грѣхъ, отпускаемый по благодати крещенія, у нихъ не могло быть и рѣчи: гдѣ нѣтъ первороднаго грѣха, тамъ не можетъ быть и виновности за него. Имѣя собственно въ виду эту сторону заблужденія цвингліанъ, соборъ постановляетъ: «Если кто отрицаетъ, что по благодати Господа нашего Іисуса Христа, даруемой въ крещеніи, отпускается виновность (reatus) за первородный грѣхъ,—анаѳема да будетъ».

Въ остальной своей части *пятый*—онъ же и послѣдній—канонъ всецѣло направленъ противъ *протестантовъ* (лютеранъ). По ученію послѣднихъ, *виновность* за первородный грѣхъ уничтожается, но самый этотъ грѣхъ, какъ грѣхъ, остается въ крещенныхъ: отсюда—похоть или наклонность ко злу (болѣе, чѣмъ къ добру),—въ чемъ главнымъ образомъ—протестанты и полагаютъ сущность первороднаго грѣха,—въ возрожденныхъ имѣетъ характеръ грѣха, только не вмѣняемаго. Противъ такого заблужденія,—достоянія исключительно новаго реформаціоннаго времени,—соборъ опредѣляетъ: «(Если кто) утверждаетъ, что все то, что̀ есть въ истинномъ и собственномъ смыслѣ грѣхъ, не уничтожается (въ крещеніи),

а—только *сглаживается* [1]) (radi=*соскабливается*), или не вмѣняется, таковый анаѳема да будетъ. Ибо въ возрожденныхъ ничего Богъ не ненавидитъ, ничего нѣтъ подлежащаго осужденію (Рм. 8, 1) въ спогребшихся со Христомъ крещеніемъ въ смерть (— 6, 4), ходящихъ не по плоти (— 8, 1), но совлекающихся ветхаго человѣка съ дѣлами его и облекающихся въ новаго (Колос. 3, 9), созданнаго по Богу (Еф. 4, 24), и содѣлавшихся невинными, непорочными, чистыми и возлюбленными Богу, наслѣдниками Божіими, сонаслѣдниками же Христовыми (Рм. 8, 17), такъ что ни что уже не задерживаетъ ихъ отъ вступленія на небо. Св. соборъ знаетъ и исповѣдуетъ, что въ крещенныхъ пребываетъ похоть (concupiscentia), или удобовоспламеняемое вещество (fomes—*трутъ, поджога*) для грѣха: такъ какъ она оставлена для борьбы (ad agonem), то она не можетъ вредить несоглашающимся съ нею, а мужественно борющимися (съ нею) при помощи благодати Іисуса Христа; напротивъ, кто законно будетъ подвизаться (на поприщѣ такой борьбы), тотъ увѣнчается. Св. соборъ возвѣщаетъ, что эту похоть, которую иногда Апостолъ называетъ грѣхомъ, католическая церковь никогда не называла грѣхомъ въ томъ смыслѣ, что она въ возрожденныхъ есть истинно и собственно грѣхъ, но въ томъ, что она—отъ грѣха и влечетъ за собою грѣхъ [2]). Кто будетъ думать иначе, тотъ анаѳема да будетъ». Этотъ канонъ есть собственное произведеніе собора, есть то, что онъ предположилъ *«прибавить сообразно съ обстоятельствами тогдашняго времени»*. Въ немъ соборъ говоритъ о похоти, но опредѣляетъ характеръ ея только въ возрожденныхъ: въ нихъ она не есть грѣхъ въ собственномъ смыслѣ, а—только *поводъ* (fomes) ко грѣху. Что же касается характера ея въ не-

---

[1]) Выраженіе это заимствовано изъ сочиненія бл. Августина, направленнаго противъ нѣкоторыхъ изъ пелагіанъ, кои утверждали, что «крещеніе не уничтожаетъ (non auferre) всѣхъ грѣховъ (личныхъ), а только *сглаживаетъ* (radere) ихъ» (Tom. 44, contra duas epistolas Pelagianorum lib. I, cap. 13, pag. 562).

[2]) Выраженіе это взято изъ бл. Августина: „concupiscentia est filia et mater peccati“ (tom. 44, lib. de nuptiis et concupiscentia, cap. 24, pag. 428).

возрожденныхъ, въ неомытыхъ еще водою крещенія, об этомъ онъ ничего не говоритъ. При свѣтѣ историческихъ данныхъ, мы можемъ допустить, что соборъ подобнымъ умолчаніемъ старался лишь прикрыть свой *скоттовскій* взглядъ на похоть, какъ на явленіе, вполнѣ нормальное, естественное въ природѣ человѣка. Ибо въ самомъ дѣлѣ, соборъ не могъ придать похоти характера грѣха, достойнаго вѣчнаго осужденія, когда, какъ мы видѣли выше, грѣхъ, достойный такого осужденія и подвергающій человѣка виновности, по ученію собора—состоитъ только въ утратѣ первобытной праведности,—утратѣ, не повлекшей за собою никакого существеннаго поврежденія въ природѣ человѣка: похоть, по мнѣнію собора, есть натуральная слабость, естественный недостатокъ первозданной природы человѣка, и—потому она есть явленіе безразличное въ нравственномъ отношеніи, ни добро, ни зло.

Итакъ, мы анализировали ученіе Тридентскаго собора на основаніи предшествовавшей ему исторіи этого ученія. Изъ этого анализа мы видимъ, что соборъ какъ ни старался избѣгать изложенія положительнаго ученія своей церкви, однако по временамъ даетъ намеки на него. Правда, эти намеки, сами по себѣ взятыя, не ясны, но при свѣтѣ исторіи проясняются. На основаніи того уже, что соборъ говоритъ только объ утратѣ первобытной праведности, но ничего не говоритъ о поврежденіи природы человѣка, можно заключить, что онъ держался скоттовской теоріи на первородный грѣхъ.

Что это такъ, что декретъ собора дѣйствительно составленъ въ духѣ скоттовскаго ученія, это доказываетъ дальнѣйшая исторія развитія разсматриваемой нами римско-католической доктрины. Въ духѣ скоттовскомъ понимали декретъ собора и составители *римскаго катехизиса* и другіе комментаторы Тридентскаго вѣроученія. Такъ, римскій катехизисъ опредѣляетъ сущность первороднаго грѣха исключительно, какъ утрату первобытной праведности. «Адамъ, говорится въ катехизисѣ, удалился (desciscet) отъ послушанія Богу, нарушилъ заповѣдь его и вслѣдствіе этого подвергся величайшему несчастію (calamitatem),—*утратилъ святость и праведность* и навлекъ на себя тѣ бѣдствія (mala), о коихъ говоритъ Тридентскій

соборъ. Этотъ грѣхъ и наказаніе за него переходятъ отъ Адама на всѣхъ его потомковъ» [1]). О *похоти* катехизисъ говоритъ: «сила похотѣнія (recta concupiscendi vis) вложена (insita est) намъ отъ природы Творцемъ, но грѣхъ нашихъ прародителей сдѣлалъ то, что она, преступивъ границы природы, до того извратилась, что часто возбуждаетъ къ пожеланію того, что̀ противорѣчитъ духу и разуму» [2]). Эта «*сила похотѣнія*» называется въ другомъ мѣстѣ катехизиса прямо «*натуральною*» [3]). Она, когда преступаетъ границы разума, иначе—когда обнаруживается въ направленіи ко злу, называется *порокомъ* (vitium), но не грѣхомъ (peccatum) [4]).

(Продолженіе будетъ).

СЕКТАНТЫ РАЗНЫХЪ ВИДОВЪ *).

Кромѣ собственно раскольническихъ толковъ въ разныхъ мѣстахъ европейской Россіи и въ сибирскихъ епархіяхъ находится немало другихъ сектъ, каковы: молоканская, шалопуты, штунда, субботники или жидовствующіе.

Молокане живутъ во многихъ мѣстахъ Россіи: въ небольшомъ числѣ—въ нижегородской, симбирской, самарской, саратовской, пензенской, воронежской и калужской епархіяхъ; въ послѣдней изъ этихъ епархій они извѣстны подъ именемъ воздыханцевъ; но болѣе значительныя поселенія ихъ находятся въ тамбовской и астраханской епархіяхъ, въ Крыму и за Кавказомъ. Въ тамбовской епархіи центромъ молоканства служитъ торговое село Разсказово, тамбовскаго уѣзда. Вожди молоканства пропагандируютъ свое ученіе и привлекаютъ въ свою среду преимущественно обращенныхъ нѣкогда изъ этой секты въ православіе, не укрѣпившихся въ православной вѣрѣ, увлекая ихъ софистическими умствованіями и вольностію

---

1) Catechismus romanus, p. I, cap. 3, quaest. 2.
2) Ibid. p. III, cap. 10, qu. 6, II.
3) Ibidem. qu. 9.
4) Ibidem. qu. 10.
*) Изъ Всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1883 годъ.

жизни, но не пренебрегая также и матеріальною приманкою. Миссіонерскія дѣйствія въ отношеніи молоканства не прекращаются, но упорство этой ереси мало поддается православной проповѣди. Молоканство растетъ отъ увлеченія вольномысліемъ и свободою отъ всякихъ жертвъ и подвиговъ для спасенія, которое оно надѣется пріобрѣсти болѣе легкимъ, самочиннымъ путемъ. Впрочемъ въ последнее время религіозный интересъ этой секты упадаетъ, пересиливаясь меркантильнымъ духомъ. Въ таврической губерніи молокане поселились въ началѣ настоящаго столѣтія и основали тогда для себя въ окрестностяхъ Мелитополя 9 слободъ; но въ настоящее время они живутъ преимущественно въ трехъ селеніяхъ бердянскаго уѣзда—Нововасильевкѣ, Астраханкѣ и Новоспасскомъ. Въ нововасильевскомъ приходѣ ихъ считается до 7,900 душъ; въ другихъ мѣстахъ немного. Молокане повсюду имѣютъ во главѣ развитыхъ и вліятельныхъ коноводовъ. Борьба съ этими сектантами не легка по ихъ крайней скрытности и уклончивости. Молокане вообще склонны пропагандировать свое лжеученіе и ихъ пропагандѣ способствуетъ то обстоятельство, что они живутъ въ однихъ селеніяхъ съ православными; нѣкоторые даже имѣютъ родство съ ними и держатъ въ услуженіи православныхъ. Православные, живя у нихъ, мало по малу отвыкаютъ отъ хожденія въ церковь, соблюденія постовъ, почитанія св. иконъ и увлекаются молоканствомъ.

Пашковцы, появившіеся въ 1882 и 1883 гг. въ Астраханкѣ и сосѣднихъ съ нею селахъ, произвели замѣтное движеніе среди молоканъ. Присланный сюда пашковецъ началъ преподавать законъ Божій въ молоканскомъ училищѣ, которое посѣщаютъ дѣти и православныхъ родителей. Въ то же время появились въ бердянскомъ уѣздѣ изъ разныхъ мѣстъ штундисты, баптисты и другіе лжеучители, которые безбоязненно проповѣдывали на улицахъ, на мельницахъ, въ домахъ и лавкахъ, а въ соединенномъ собраніи нововасильевскихъ молоканъ, штундистовъ и баптистовъ, одинъ сектантскій ораторъ изъ Тифлиса открыто говорилъ: «мы имѣемъ одного первосвященника Іисуса Христа и потому отвергаемъ священство». Изъ проживающихъ въ Астраханкѣ православныхъ въ очет-

номъ году четыре пятыхъ не были у исповѣди и св. причастія. Въ ногайскомъ округѣ, бердянскаго уѣзда, лжеученіе Пашкова и его сообщниковъ произвело расколъ въ самой сектѣ молоканъ: въ одной семьѣ явилось по двѣ, по три секты. Были случаи совращеній православныхъ въ молоканство, въ секту баптистовъ и въ маріановскую секту. Послѣдняя изъ названныхъ сектъ, еще очень мало иснѣдованная, имѣетъ нѣкоторыя черты сходства съ упомянутыми лжеученіями и образовалась, повидимому, подъ ихъ вліяніемъ. Маріановцы, не отказываясь отъ исполненія правилъ и уставовъ православной церкви, собираются въ частныхъ домахъ для чтенія и пѣнія; исповѣдаются и причащаются св. таинъ, не бывая предварительно за богослуженіемъ въ храмѣ, не ѣдятъ мяса и проч.

Главные центры молоканства въ астраханской епархіи суть м. Пришибъ, Заплавное и г. Царевъ. Многіе изъ молоканъ, несмотря на законъ, запрещающій имъ нанимать къ себѣ въ услуженіе работниковъ изъ православныхъ, имѣютъ таковыхъ; а нанявши православнаго работника, всѣми мѣрами стараются совратить его, для чего, кромѣ уподобленія и сравненія св. иконъ съ языческими идолами, употребляютъ еще издѣвательство: кощунствуютъ надъ молитвою православнаго работника, совершающаго ее чрезъ крестное знаменіе. Послѣдній, стѣсняясь молоканскими насмѣшками надъ своею молитвою, сначала перестаетъ молиться при нихъ, а потомъ мало по малу вовсе перестаетъ молиться. Заботы священниковъ въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, направляются къ тому, чтобы удержать пасомыхъ отъ паденія и совращенія въ сектантство. Для борьбы съ молоканствомъ существуетъ учрежденное въ 1873 году троицкое братство при царевскомъ соборѣ; кромѣ того для той же цѣли учреждена походная Троицкая церковь въ царевскомъ уѣздѣ. Священникъ этой церкви, имѣющій ставку на хуторѣ Гончаровомъ, по саратовско-покровскому солеваренному тракту, Іаковъ Ѳаворскій, для противодѣйствія молоканской пропагандѣ между православными, живущими между сектантами на хуторахъ, расположенныхъ по тому тракту, сунаминскому участку и землямъ астраханскихъ казаковъ, вдали отъ своихъ приходовъ, объѣзжалъ во

время св. четыредесятницы, пасхи и въ теченіе лѣта, хутора, произносилъ при каждомъ богослуженіи поученія, въ которыхъ излагалъ ученіе о св. иконахъ и призываніи святыхъ, и потомъ, дабы узнать, какъ усвоено слушателями говоренное въ церкви, вступалъ съ ними въ собесѣдованія о предметахъ вѣры. Въ тѣхъ же видахъ и цѣляхъ священникъ Пришибенской церкви Парадизовъ, въ качествѣ миссіонера противо-молоканской пропаганды, велъ по воскреснымъ днямъ публичныя собесѣдованія съ молоканами-воскресенниками и караимами-субботниками. Таковыя же собесѣдованія велъ съ сектантами начетчикъ троицкаго противомолоканскаго братства, рукоположенный въ діакона къ церкви м. Пришиба, Василій Шапошниковъ: нѣкоторыя изъ бесѣдъ его—объ искупленіи рода человѣческаго Іисусомъ Христомъ, о почитаніи святыхъ и призываніи ихъ въ молитвахъ, о призываніи пресвятой Богородицы въ молитвахъ и о покровеніи главы священнослужащими во время богослуженія, а также замѣтка его объ обрядѣ преломленія хлѣба у евангеликовъ,—напечатаны въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

На Кавказѣ молокане и духоборцы сосредоточиваются преимущественно въ Павлодольской станицѣ терской области. Въ Закавказьѣ есть также значительныя селенія молоканъ и духоборцевъ, сосланныхъ въ прежнія времена изъ русскихъ губерній, преимущественно саратовской и тамбовской. Вліянія на православное туземное населеніе они не имѣютъ никакого, за исключеніемъ тѣхъ очень рѣдкихъ случаевъ, когда кто-либо попадетъ въ ихъ семейства въ качествѣ работника.

Кромѣ сектъ съ раціоналистическимъ характеромъ, какъ молоканская и духоборческая, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ есть послѣдователи мистическихъ сектъ, извѣстныхъ подъ разными наименованіями, каковы: *шалопутство* и *хлыстовщина*, куда относится также, какъ крайнее выраженіе ихъ, *скопчество*. Въ харьковской епархіи шалопуты, называя себя людьми Божіими, стараются основывать свои религіозныя убѣжденія на духовномъ смыслѣ, какой они прилагаютъ къ нѣкоторымъ твердо заученнымъ ими мѣстамъ священнаго Писанія; они называютъ себя людьми убѣленными, безплотными и способными къ жизни

блаженной. Шалопуты и скопцы хотя и ходятъ въ православную церковь, говѣютъ и пріобщаются св. Таинъ, но дѣлаютъ это лицемѣрно, такъ какъ болѣе убѣждены въ чистотѣ и святости своихъ ночныхъ сборищъ. Послѣдователи хлыстовщины и монтанства подозрѣваются въ нѣкоторыхъ приходахъ самарской епархіи, особенно въ южной части самарскаго уѣзда, въ ставропольскомъ и бугурусланскомъ уѣздахъ; они имѣютъ своихъ коноводовъ, совершаютъ секретно моленія, имѣютъ сношенія между собою, но тщательно скрываютъ свои заблужденія и во внѣшнемъ образѣ жизни и поведеніи стараются не отличаться отъ православныхъ, съ цѣлію отвлечь отъ себя вниманіе правительства. Въ екатеринославской епархіи шалопуты существуютъ въ нѣкоторыхъ приходахъ, особенно новомосковскаго, павлоградскаго и ростовскаго уѣздовъ. Трезвость и неопустительное посѣщеніе храма Божія уже болѣе не служатъ отличительными чертами въ образѣ жизни шалопутовъ. Ночныя собранія ихъ въ частныхъ домахъ не прекратились, но собранія эти дѣлаются и совершаются теперь въ такой тайнѣ, что рѣшительно недоступны стороннему наблюденію и открытому воздѣйствію. Православный народъ самъ по себѣ враждебно смотритъ на шалопутовъ и видимо возмущается поруганіемъ своихъ древнихъ религіозныхъ обычаевъ. Шалопуты и хлысты есть также въ кавказской, тамбовской, симбирской и херсонской епархіяхъ, подъ разными наименованіями—людей Божіихъ, богомоловъ и т. п. Хлыстовщина начала проявляться и въ тверской губерніи. Въ деревнѣ Березовой, вышневолоцкаго уѣзда, происходили собранія, на которыя пріѣзжали скопцы изъ Москвы и Петербурга: для этихъ собраній выстроили на усадьбѣ одного крестьянина домъ среди огорода; собранія происходятъ въ ночное время.

Штунда имѣетъ послѣдователей преимущественно въ западныхъ и нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ. По отзыву преосвященнаго митрополита кіевскаго, штунда въ кіевской епархіи, повидимому, ослабѣваетъ и даже вызываетъ противъ себя враждебное расположеніе въ народѣ. Такое отношеніе обнаружилось въ предмѣстьи Кіева – Деміевкѣ и въ с. Топиловкѣ, чигиринскаго уѣзда; изъ нѣкоторыхъ

мѣстъ поступали ходатайства православныхъ объ удаленіи изъ ихъ селеній штундистовъ: это показываетъ, что народъ не сочувствуетъ штундизму и считаетъ его вреднымъ; если же штундизмъ еще держится кое гдѣ, то это можно приписать преимущественно тому, что онъ, какъ свидѣтельствуютъ благочинные, поддерживается какимъ-то обществомъ въ С.-Петербургѣ, которое нерѣдко высылаетъ деньги штундистамъ подъ видомъ помощи бѣднымъ. Такое заключеніе подтверждается и тѣмъ, что въ послѣднее время число совращеній въ штундизмъ уменьшается, а число штундистовъ, возвращающихся въ лоно православной церкви, увеличивается, и самый штундизмъ теряетъ свою фанатическую нетерпимость къ православной церкви: такъ штундисты принимали участіе въ церковныхъ молебствіяхъ, бывшихъ по случаю священнаго коронованія, причемъ въ селѣ Веселомъ Пущѣ, таращанскаго уѣзда, 37 человѣкъ, вслѣдъ за молебствіемъ, возсоединились съ церковію, чтобы быть, какъ они выражались, одной вѣры съ царемъ. Отрадное явленіе представило также обращеніе въ православіе нѣсколькихъ семействъ въ с. Топиловкѣ, чигиринскаго уѣзда, достигнутое стараніями мѣстнаго священника Мироновича. Чтобы духовенство могло успѣшнѣе дѣйствовать на штундистовъ, епархіальное начальство снабжаетъ его сочиненіями, относящимися къ штундизму, каковы: «Письма міранина къ міранину по поводу штундистскихъ заблужденій», «Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ», «Бесѣда къ прихожанамъ о штундизмѣ» и друг.

Въ волынской епархіи штундизмъ возникъ въ 1879 году. Распростанителемъ этой секты былъ нѣмецъ Викентій Чессе, проживавшій въ с. Тудоровѣ, острожскаго уѣзда; пособникомъ ему впослѣдствіи оказался баптистъ Кноръ, который увлекъ къ ученію штунды двухъ крестьянъ с. Горошковецъ, житомірскаго уѣзда. Посѣянное ими зло не приняло еще большихъ размѣровъ, но и первые успѣхи этихъ пропагандистовъ заставляютъ опасаться за будущее. Для огражденія православной паствы отъ зараженія штундою, предписано настоятелямъ приходовъ, въ которыхъ находятся штундисты, вести внѣцерковныя собесѣдованія съ своими прихожанами, предлагать пастырскія увѣщанія

совратившимся и въ доступной простому пониманію формѣ излагать ученіе о святости и необходимости церковныхъ таинствъ, почитаніи св. мощей, иконъ, креста, храмовъ Божіихъ, о богоучрежденности церковной іерархіи и т. п. Штундистовъ числилось въ епархіи въ отчетномъ году 26 человѣкъ въ 3 селеніяхъ.

Въ подольскую епархію штундизмъ занесенъ въ 1870 г. и сначала появился въ одномъ только приходѣ, а нынѣ сѣмена пагубнаго ученія посѣяны и въ другихъ приходахъ, сосѣднихъ съ кіевскою и херсонскою епархіями. Въ болѣе широкомъ размѣрѣ штундизмъ является въ настоящее время въ селѣ Великій-Бобрикъ, балтскаго уѣзда: изъ двухтысячнаго населенія прихода едва десять человѣкъ ходятъ въ церковь. Къ несчастію въ этомъ селѣ, состоящемъ изъ хуторовъ, расположенныхъ по берегу пограничной рѣки съ херсонской епархіей, находится тѣсная и по внутреннему устройству убогая церковь, высматривающая хуже, чѣмъ другія бѣдныя церкви въ той же мѣстности; прихожане нисколько не сочувствуютъ нуждамъ церкви и причта и ко всему относятся съ равнодушіемъ и холодностію; даже школа не можетъ доселѣ утвердиться въ этомъ селѣ на сколько-нибудь сносныхъ основаніяхъ: и потому оно представляетъ удобную почву для распространенія штунды. Для усиленія дѣятельности какъ великобобрикацкаго, такъ и другихъ причтовъ въ балтскомъ и гайсинскомъ уѣздахъ угрожаемыхъ штундою, и для удержанія православнаго населенія отъ пагубнаго увлеченія преосвященный предложилъ священникамъ быть особенно и прежде всего внимательными къ самимъ себѣ и къ своимъ обязанностямъ; всемѣрно избѣгать всякаго вымогательства за требоисправленія и не дозволять себѣ никакихъ, несвойственныхъ пастырю православной церкви, дѣйствій, могущихъ дать пищу пропагандѣ сектантовъ; помогать другъ другу въ борьбѣ съ вторгающимся зломъ и общими силами содѣйствовать спасенію ввѣренныхъ имъ Богомъ душъ. Мѣстнымъ благочиннымъ предписано, чтобы они тщательно слѣдили за дѣйствіями сектантовъ въ ихъ округахъ, помогали священникамъ въ ихъ дѣятельности и о всякомъ появленіи въ ихъ округѣ какого-либо сектанта, послѣ предварительнаго и обстоятельнаго

ознакомленія съ характеромъ и сущностію его лжеученія, немедленно доносили преосвященному; кромѣ того священникамъ упомянутыхъ приходовъ предложено завести по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ чтеніе евангелія съ нѣкоторымъ объясненіемъ, житій святыхъ, наиболѣе извѣстныхъ и чтимыхъ прихожанами, и другихъ назидательныхъ для поселянина книгъ. Въ видахъ помощи священнослужителямъ въ борьбѣ съ вторгающеюся въ разные приходы штундою, по распоряженію преосвященнаго, пріобрѣтена, на счетъ церковныхъ суммъ, въ количествѣ 200 экземпляровъ, недавно вышедшая книга подъ заглавіемъ: «Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ» и разослана священникамъ тѣхъ приходовъ, въ коихъ штунда или уже существуетъ, или только угрожаетъ.

Штунда появилась и въ могилевской губерніи, преимущественно въ нѣкоторыхъ приходахъ гомельскаго уѣзда, и стала было распространяться посредствомъ вожаковъ, изъ коихъ многіе, подъ видомъ религіознаго убѣжденія, руководятся личнымъ интересомъ и тщеславіемъ. Для противодѣйствія пропагандѣ, по распоряженію преосвященнаго могилевскаго, посланы въ зараженную мѣстность опытные миссіонеры, которые постоянно объѣзжаютъ селенія для бесѣдъ съ крестьянами, зараженными штундою. Но борьба со зломъ, успѣвшимъ уже пустить корни, крайне затруднительна потому, что миссіонеры вынуждены дѣйствовать одиноко, а между тѣмъ штундисты дѣйствуютъ съ крайнею дерзостью и нахальствомъ, дозволяя себѣ ругательства на православную церковь и проповѣдуя полную свободу отъ всякой церковной дисциплины. Миссіонеры находятъ опору себѣ въ крестьянахъ, остающихся православными и во многихъ мѣстахъ озлобленныхъ противъ штунды; но и на это населеніе вожаки штундистовъ нерѣдко дѣйствуютъ угрозами и страхомъ насилій. Къ сожалѣнію, они получали себѣ и нравственную, и матеріальную поддержку извнѣ изъ такого круга, въ которомъ, казалось бы, не должно быть сочувствія невѣжеству, фанатизму и лицемѣрію. Въ средѣ высшаго сословія, между знатными и богатыми нашлись безумные люди, оставившіе вѣру отцовъ своихъ и церковное начало, ради нелѣпыхъ ученій, занесенныхъ

въ Россію заѣзжими сектантами,—узкіе фанатики, стремящіеся смутить простую вѣру и возбудить въ народѣ отвращеніе отъ своей народной церкви и отъ вѣковыхъ преданій вѣры и народности. Общество лицъ обоего пола, собранныхъ гг. Пашковымъ, Корфомъ и ихъ послѣдователями, успѣло установить сношенія со штундистами и прочими сектантами въ гомельскомъ уѣздѣ и на югѣ Россіи, поддерживая вожаковъ значительною денежною помощью, снабжая ихъ брошюрами и книгами вреднаго направленія и возбуждая къ пропагандѣ антицерковной. Нетрудно представить себѣ, какую силу придали этимъ вожакамъ слухи о связи ихъ съ знатными въ столицѣ лицами, коимъ народная молва придаетъ значеніе первыхъ властей въ государствѣ. Его Императорское Величество изволилъ уже обратить вниманіе на происходящую отъ сего опасность, и со времени высылки Пашкова и Корфа изъ Россіи слухи эти нѣсколько ослабѣли. Тѣмъ не менѣе опасность продолжается и необходимо рѣшительное содѣйствіе власти къ обузданію дерзости сектантовъ, дабы оградить православное населеніе отъ насилія въ дѣлѣ вѣры и церкви, а духовенству обезпечить возможность нравственнаго воздѣйствія.

Къ вопросу объ обезпеченіи православныхъ причтовъ въ Юго-Западномъ краѣ.

Въ послѣднее время, какъ намъ извѣстно, высшею администраціею края обращено особое вниманіе на окончаніе работъ по обезпеченію православнаго духовенства причтовыми постройками. Странно сказать,—но дѣло это, продолжающееся почти полвѣка, до сихъ поръ не окончено. Въ 1842 году изданы были первыя правила о земельномъ обезпеченіи православнаго духовенства и устройствѣ причтовыхъ зданій. Въ большинствѣ случаевъ законъ этотъ остался мертвою буквою Ровно черезъ тридцать лѣтъ, 11 апрѣля 1872 года, послѣдовали новыя, долженствовавшія совершенно окончить дѣло правила; но устройство причтовъ подвинулось очень мало. По крайней мѣрѣ къ концу семидесятыхъ годовъ фактически была опезпечена едва одна тридцатая часть причтовъ въ краѣ. По энер-

гическому настоянію бывшаго генералъ-губернатора М. И Черткова, въ 1879 и 1880 годахъ работа вновь закипѣла; по всѣмъ приходамъ составлены были акты, постройки осмотрѣны, сдѣланы смѣты на исправленіе старыхъ и устройство новыхъ зданій, большая часть актовъ утверждена. Но не прошло и двухъ лѣтъ какъ дѣло опять остановилось, заглохло. Теперь оно вновь пущено въ ходъ.

Такая прерывистая, то ослабѣвающая, то лихорадочно возникающая дѣятельность по одному изъ весьма серьезныхъ мѣстныхъ вопросовъ объясняется, въ значительной степени, существомъ самаго дѣла и тѣми условіями, которыми оно обставлено или, вѣрнѣе, обставлялось.

По закону 1842 года обезпеченіе православныхъ причтовъ возложено было на мѣстныхъ землевладѣльцевъ безъ различія вѣроисповѣданій. До 1861 г. никто не находилъ въ этомъ ничего страннаго; большинство мѣстнаго православнаго населенія, въ качествѣ крѣпостныхъ, составляли собственность владѣльцевъ,—на владѣльцахъ, понятно, и должна была лежать обязанность матеріальнаго обезпеченія причтовъ. Но вотъ обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ кончились,—и дѣло, не возбуждавшее до того никакихъ сомнѣній, стало *почему-то* вдругъ вопросомъ и при томъ вопросомъ политическимъ. Говоримъ *почему-то*, такъ какъ ближайшее разсмотрѣніе ясно показываетъ, что становиться ему такимъ вовсе не было основаній,—что, впрочемъ, въ свое время и было достаточно выяснено. Генералъ-адъютантъ Безакъ, которому этотъ край такъ много обязанъ, поставилъ и этотъ вопросъ на надлежащую почву. Онъ категорически доказывалъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, что обязанность владѣльцевъ устроить православные причты вытекаетъ изъ бывшихъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ; что при исполненіи этой обязанности не должно принимать въ разсчетъ различія вѣроисповѣданій владѣльцевъ подобно тому какъ различіе это не принималось въ разсчетъ въ дѣлѣ устройства быта крестьянъ; что, наконецъ, законъ 1842 г. оставался до 1861 года мертвою буквою и, какъ неисполненный по винѣ владѣльцевъ, долженъ быть ими

исполненъ. Результатомъ этихъ вполнѣ основательныхъ, проникнутыхъ истиннымъ государственнымъ смысломъ настояній были правила 11 апрѣля 1872 года. Они подтвердили главныя положенія закона 1842 года, возложили обязанность устройства причтовъ на помѣщиковъ безъ различія вѣроисповѣданій и, въ наглядное доказательство того, что дѣло это вытекаетъ изъ бывшихъ обязательныхъ отношеній крестьянъ, возложили всѣ работы по этому предмету на крестьянскія учрежденія.

Однако, политическій характеръ, разъ закравшись въ дѣло, сталъ неизбѣжною его принадлежностію. Подъ вліяніемъ его возникло представленіе, что повинность устройства причтовъ—не только повинность для владѣльцевъ неправославныхъ исповѣданій неестественная, но и крайне отяготительная, что выполненіе ея требуетъ слишкомъ большихъ жертвъ отъ владѣльцевъ, понести которыя они рѣшительно не въ состояніи, и проч. Одно время поднятъ былъ даже вопросъ о томъ, что государство со своими средствами должно вмѣшаться въ дѣло и помочь владѣльцамъ въ ихъ несостоятельности....

Намъ нѣтъ необходимости указывать всѣхъ перипетій этого замѣчательнаго въ своихъ недоразумѣніяхъ и колебаніяхъ дѣла. Но что трудности его были преувеличены, и что часто завѣдомо, на пути его ставились преграды, которыхъ ставить вовсе не слѣдовало и не было основаній—это вытекаетъ изъ самаго факта систематическаго уклоненія помѣщиковъ отъ исполненія закона 1842 г. И теперь самимъ же помѣщикамъ придется нести всю тяжесть своей собственной вины.

Повинность владѣльца, какъ это видно изъ первыхъ актовъ обезпеченія, составленныхъ вслѣдъ за изданіемъ правилъ 11 апрѣля 1872 г., составляла въ среднемъ выводѣ около 500 рублей на приходъ. Сумма—небольшая, тѣмъ болѣе, что владѣльцу предоставлялось право самому возвести постройки, которыя на самомъ дѣлѣ онъ могъ возвести въ то время гораздо дешевле. Но большинство актовъ было обжаловано, владѣльцы вопили, что съѣзды мировыхъ посредниковъ ихъ разоряютъ—многіе акты были дѣйствительно отмѣнены. Между тѣмъ время шло, существовавшія постройки, требовавшія въ свое время только

ремонта, понемногу разрушались, а цѣны на строительные матеріалы дорожали. Новыя оцѣнки требовали, естественно, большихъ суммъ; но если прежнія считались высокими, то, понятно, новыя считались уже чѣмъ-то чрезмѣрнымъ. Въ силу такого недоразумѣнія многіе акты оставались по нѣсколько лѣтъ неисполненными, а если нѣкоторые изъ нихъ и были возвращены для переосвидѣтельствованія построекъ, то еще болѣе способствовали движенію дѣла назадъ, а не впередъ. Поставленные втупикъ и не зная, какъ попасть въ тонъ, съѣзды посредниковъ почли за благо назначить суммы на возведеніе построекъ до того низкія, что возведеніе зданій стало уже рѣшительно невозможнымъ. Отъ него отказались и причты, и постороннія лица, и, конечно, владѣльцы. Словомъ, дѣло тормозилось по всѣмъ направленіямъ и теперь стало и запутаннымъ, и сложнымъ, и отяготительнымъ какъ для владѣльцевъ, такъ еще болѣе для тѣхъ органовъ власти, на непремѣнной обязанности которыхъ лежитъ довести все таки это дѣло до конца.

Въ настоящее время, насколько намъ извѣстно, вопросъ стоитъ такъ. Суммы на устройство причтовыхъ зданій, назначенныя по актамъ 1875—1879 гг. вошедшимъ въ окончательную силу, за очень малыми изъятіями, слишкомъ незначительны, во 1-хъ, потому, что цѣны на строительные матеріалы противъ времени составленія актовъ поднялись почти на 50%, а во 2-хъ, потому, что большинство существующихъ построекъ, котырыя лѣтъ десять тому назадъ можно было ремонтировать, теперь приходится отстраивать вновь. Взяться за устройство зданій при такихъ условіяхъ, т. е. за изчисленныя въ актахъ суммы, никто не хочетъ, да и не можетъ. Торги на сдачу построекъ съ подряда, производившіеся въ послѣднее время съѣздами, оказываются повсюду безуспѣшными. Между тѣмъ причты все настойчивѣе и настойчивѣе заявляютъ о своихъ нуждахъ.

Мы не знаемъ, что предполагается по этому предмету высшею администраціей края. Но коснувшись этого вопроса, очертивъ вкратцѣ тѣ преграды, которыя онъ испытывалъ, мы должны сказать, что устройство православныхъ причтовъ—есть прямая обязанность владѣльцевъ, она вы-

текаетъ изъ обязательныхъ отношеній къ нимъ крестьянъ и, какъ таковая, должна быть ими безусловно исполнена. Если дѣло это до сихъ поръ тормозилось, то это было простое недоразумѣніе, которому надо положить предѣлъ. Поэтому всякія переоцѣнки, всякія пересмотры прежнихъ актовъ, какъ ни къ чему не ведущія проволочки, должны быть оставлены: *фактическое* устройство причтовъ подлежитъ всецѣло возложенію на обязанность владѣльцевъ.

Что же касается юридической стороны дѣла, то, по нашему мнѣнію, она прямо указывается правилами 11 апрѣля 1872 г. Въ ст. 46 этихъ правилъ сказано: «если бы ни помѣщики, ни прихожане, ни священно-и-церковно-служители не изъявили согласія принять на себя сооруженіе, а на торгахъ остались бы постройки за подрядчикомъ по цѣнѣ, *выше* исчисленной въ разсчетѣ съѣзда, то вся недостающая сумма довзыскивается съ тѣхъ же, на кого упадали эти издержки». Смыслъ статьи ясенъ: торги могутъ быть назначены и *выше* цѣны, опредѣленной съѣздомъ, а ужъ дѣло владѣльца взять ли постройку на себя или уступить производство ея съ подряда.

(Кіевлянинъ).

Отношеніе земства къ дѣлу народнаго образованія *).

Народное образованіе вчера еще у насъ считалось почти исключительно привилегіей земскаго самоуправленія. Попеченія земствъ объ «интеллектуальномъ развитіи народныхъ массъ» прославлялись на всѣ лады какъ въ земскихъ собраніяхъ такъ и въ «прогрессивныхъ» газетахъ; земскія школы и учительскія семинаріи выставлялись предъ публикой какъ образцовыя учебныя заведенія, въ которыхъ производились блестящіе эксперименты надъ крестьянскими ребятами по самоновѣйшимъ «развивательнымъ» системамъ; земскія собранія, состоявшія изъ лицъ никогда не занимавшихся школьнымъ ученіемъ, а иногда даже совершенно чуждыхъ его, считали себя вполнѣ компетентными для рѣшенія педагогическихъ и дидактическихъ вопросовъ, и предъ ихъ авторитетомъ должны

---

*) Изъ «Московскихъ Вѣдомостей» 1885 г. № 359.

*

были преклоняться какъ правительственные инспекторы, то есть лица большею частію потрудившіяся всю свою жизнь надъ воспитаніемъ дѣтей, такъ и духовенство, всего ближе стоящее къ вѣрному пониманію и правильному рѣшенію задачи народнаго просвѣщенія. Словомъ, земскіе «дѣятели» казались людьми обладающими исключительнымъ призваніемъ не столько къ экономической, сколько къ педагогической дѣятельности, принимающими въ противоположность правительству и духовенству горячо къ сердцу дѣло народнаго образованія и призванными совершить собственными руками великое чудо распространенія грамотности въ Россіи, котораго де никто кромѣ нихъ совершить не сумѣетъ...

И вдругъ въ теченіе какого-нибудь одного года все это измѣнилось. «*Земства начинаютъ охладѣвать къ дѣлу народнаго образованія*, еще недавно столь любимому русскими земскими людьми». Таковъ несомнѣнный фактъ, на который съ грустью указываютъ самые восторженные хвалители нашихъ земскихъ учрежденій, спрашивающіе себя въ полномъ недоумѣніи: «Что это такое? Откуда идетъ это новое вѣяніе?» *(Русск. Вѣд. № 340)*.

«Новое вѣяніе», котораго такъ испугались наши доктринеры, явилось не случайно, но его также нельзя назвать «результатомъ болѣзненной апатіи, которая охватываетъ русскихъ людей», какимъ его стараются выставить растерявшіеся «прогрессивные» публицисты. Рано или поздно это «новое вѣяніе» *должно было* явиться, какъ за торжествующимъ обманомъ должна рано или поздно явиться всепокоряющая истина.

Стоило только сдѣлать правительству одинъ шагъ или даже полушагъ къ правильному рѣшенію вопроса о народномъ образованіи какъ тотчасъ сама собою спала мишурная личина прикрывавшая педагогическую дѣятельность нашихъ земствъ, взявшихся за совершенно чуждое имъ дѣло.

Изданный въ 1884-мъ году законъ о церковно-приходскихъ школахъ явился какъ извѣстно, лишь первымъ проблескомъ того серіознаго попеченія, которое правительство намѣрено отнынѣ посвящать столь важному государственному дѣлу какимъ несомнѣнно является дѣло

народнаго образованія. Новымъ закономъ не учреждались какія-либо новыя церковно-приходскія школы, а опредѣлялась лишь *возможность* ихъ учрежденія, если явятся для этого необходимыя матеріальныя средства и будетъ на то добрая воля какъ приходскаго духовенства, такъ и принадлежащихъ къ приходу крестьянскихъ обществъ. Земскія школы нисколько не стѣснялись новымъ закономъ; были даже приняты мѣры, чтобы истинныя народныя школы, т. е. церковно приходскія, не дѣлали конкуренціи тѣмъ школамъ, которыя подъ названіемъ «народныхъ» учреждались земствами. Новый законъ о церковно-приходскихъ школахъ казался такимъ слабымъ и шаткимъ. что газеты, самымъ ожесточеннымъ образомъ ратовавшія противъ него предъ его изданіемъ, очень благодушно и даже привѣтливо встрѣтили его обнародованіе, считая его лишь «теоретическимъ плодомъ кабинетнаго добродушія» какъ въ то время иронически выразилась одна изъ этихъ газетъ. «Посмотримъ что выйдетъ изъ этого закона на практикѣ», говорили онѣ и доказывали что церковно-приходскія школы не могутъ угрожать опасностью земской педагогикѣ, такъ какъ онѣ будутъ лишь «туго прививаться вслѣдствіе недостатка средствъ и людей и недостаточнаго сочувствія къ нимъ народной массы».

Эти разчеты оказались невѣрными. Законъ о церковно-приходскихъ школахъ такъ соотвѣтствовалъ истиннымъ потребностямъ Русскаго народа, что, при всѣхъ несовершенствахъ, тотчасъ же вызвалъ отрадныя послѣдствія. Съ перваго же года началась скромная работа во всѣхъ епархіяхъ съ бо́льшимъ или меньшимъ оживленіемъ и успѣхомъ, смотря по болѣе или менѣе выгоднымъ мѣстнымъ условіямъ. Въ однихъ мѣстностяхъ почипъ шелъ отъ архіерея, въ другихъ отъ отдѣльныхъ энергическихъ и преданныхъ дѣлу священниковъ, втретьихъ отъ крестьянскихъ обществъ, въ четвертыхъ отъ помѣщиковъ, въ иныхъ наконецъ въ одно и то же время съ разныхъ сторонъ; учреждались братства и училищные епархіальные совѣты, спеціально посвящающіе свои труды организаціи церковно-приходскихъ школъ, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ горячее участіе въ этомъ важномъ дѣлѣ приняли и административныя власти чрезъ губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

И все это *съ перваго же года.* Много приходится еще преодолѣвать препятствій, которыя легко бы могло устранить само правительство принятіемъ болѣе рѣшительныхъ мѣръ въ этомъ направленіи, но теперь уже несомнѣнно то въ чемъ такъ сомнѣвались еще годъ тому назадъ доктринеры земства: находятся средства, находятся люди, а о «сочувствіи народной массы» и говорить нечего. Нужно совершенно не знать Русскаго народа, чтобы хоть на минуту допустить, что онъ станетъ колебаться между церковно-приходскою и земскою школой.

Но на ряду съ этими отрадными положительными и непосредственными послѣдствіями новаго закона проявляются уже другія послѣдствія отрицательнаго свойства въ средѣ нашихъ земствъ, такъ сильно встревожившія, какъ мы видѣли выше, газетныхъ поборниковъ земской педагогики, и вызванныя косвенно тѣмъ же самымъ закономъ. Земскія собранія начинаютъ одни болѣе, другіе менѣе ясно, какъ бы инстинктивно, чувствовать свою неспособность вести чуждое имъ дѣло народнаго просвѣщенія, на которое они такъ долго и такъ безтолково тратили столько неумѣлаго труда и столько искусственной казовой энергіи. «Болѣзненная апатія», которая, по словамъ *Русскихъ Вѣдомостей*, проявляется въ настоящее время въ дѣлѣ земской педагогики, доказываетъ лишь то, что земства сами начинаютъ «охладѣвать» къ тому дѣлу, которымъ они повидимому до сихъ поръ такъ «горячо» занимались лишь потому, что до сихъ поръ дѣло народнаго образованія оставалось брошеннымъ на произволъ судьбы и представляло удобное поприще для земской рекламы и «либеральнаго» шарлатанства, теперь же съ появленіемъ истинныхъ сѣятелей на народной нивѣ земская педагогика уже не представляетъ прежней привлекательности для эффектной земской дѣятельности.

Вотъ нѣсколько фактовъ изъ земской исторіи послѣдняго времени, на которые «прогрессивные» публицисты указываютъ какъ на признаки этой «болѣзненной апатіи».

Въ минувшую сессію Костромскаго губернскаго земскаго собранія Солигалицкіе земцы выступили съ предложеніемъ *закрыть Костромскую земскую учительскую семинарію* составлявшую, по словамъ *Русскихъ Вѣдомостей*,

«гордость и славу Костромскаго земства»; губернское собраніе попыталось было отстоять свою семинарію, но затѣмъ принуждено было сдѣлать уступку Солигаличанамъ, рѣшивъ закрыть приготовительный классъ и ограничить число земскихъ стипендій *(Русск. Вѣд № 328)*.

Постановленіе Фатежскаго уѣзднаго земскаго собранія, опубликованное въ *Курскомъ Листкѣ*, гласитъ буквально такъ: «ходатайствовать предъ губернскимъ собраніемъ *о закрытіи Курской земской учительской школы, такъ какъ она отслужила свою службу и теперь не нужна*». А между тѣмъ оказывается, что въ Курской губерніи при 496 школахъ болѣе 200 учителей съ «низшимъ образованіемъ» *(Русск. Вѣд. № 340)*.

Казанское уѣздное земское собраніе отказалось исполнить просьбу Казанскаго губернскаго собранія, состоявшую въ томъ, чтобъ обязать земскія управы отдавать воспитанницамъ Казанской земской учительской школы предпочтеніе предъ прочими претендентами на учительскія мѣста. Этотъ отказъ уѣздное собраніе мотивировало тѣмъ, что «предлагаемый губернскимъ собраніемъ порядокъ будетъ отстранять отъ занятія учительскихъ мѣстъ лицъ хорошо подготовленныхъ и быть-можетъ болѣе способныхъ чѣмъ земскія воспитанницы»; онъ неудобенъ еще потому, что «*не всѣ сельскія общества согласны бываютъ принять въ свою школу учительницу, а не учителя*». А губернское собраніе не знаетъ куда дѣвать воспитанницъ своей школы, которая конечно тоже «составляетъ гордость Казанскаго земства». *(Новости № 301)*.

Самарское уѣздное земство въ концѣ ноября отказало въ просьбѣ крестьянъ Лопатинскаго общества о выдачѣ имъ 600 рублей на постройку школы, частію въ пособіе, а частію въ заемъ. *(Совр. Изв. № 326)*.

Московское земское собраніе въ концѣ октября, придерживаясь взгляда уѣздной земской управы, утвердило мнѣніе требующее устраненія земства отъ выдачи пособія въ пользу школъ грамотности на томъ основаніи, что въ этихъ школахъ управа видитъ «мало проку». *(Русскій Курьеръ № 301)*.

Васильсурское земство (Нижегородской губерніи) рѣшило сдать духовенству «одну изъ лучшихъ земскихъ

школъ» съ денежною приплатой и потомъ приглядѣться —пойдетъ ли хорошо школа или нѣтъ и въ первомъ случаѣ сдѣлать уже рѣшительный шагъ *по преобразованію земскихъ школъ въ церковныя. (Русск. Вѣд. № 348).*

Вольское земство (Саратовской губерніи) рѣшило прямо *превратить всѣ земскія школы Вольскаго уѣзда въ школы церковно-приходскія*, причемъ земство обязалось выдавать на нихъ субсидію въ пять тысячъ рублей ежегодно. *(Русск. Вѣд. № 301).*

Послѣднія два постановленія такъ близко подошедшія къ единственно правильному рѣшенію вопроса объ участіи земства въ дѣлѣ народнаго образованія возбудили сильнѣйшее негодованіе въ лагерѣ земскихъ доктринеровъ. *Русскія Вѣдомости* обрушились нѣсколькими передовыми статьями на вольцевъ и васильсурцевъ, обвиняя ихъ въ измѣнѣ земскому дѣлу. «Земцы Вольскаго уѣзда», говоритъ московская газета, люди очевидно совсѣмъ непричастные къ хлопотамъ о народномъ образованіи и тяготившіеся этимъ дѣломъ,—чрезвычайно *обрадовались* обнародованію Положенія о церковно-приходскихъ школахъ, которое дало имъ возможность подъ благовиднымъ предлогомъ сложить съ себя всѣ обязанности по народному образованію. Они *добровольно и по собственному почину въ первое же очередное собраніе* поспѣшили передать всѣ земскія школы духовенству и притомъ за цѣну для земскаго бюджета не особенно отяготительную. *(Русск. Вѣд. № 301).*

Каковы измѣнники! Вмѣсто того чтобы печалиться по поводу обнародованія Положенія о церковно-приходскихъ школахъ и всячески ему противодѣйствовать они осмѣлились ему «радоваться»! И кто ихъ просилъ передавать школы духовенству? Церковно-приходскія школы должны были «туго прививаться» по «недостатку средствъ и людей», а тутъ сами же земцы «добровольно и по собственному почину въ первое же очередное собраніе» передаютъ и школы и деньги врагу, духовенству!

А Васильсурцы? Тоже измѣнники.

Ихъ рѣшеніе принявшее видъ особенно осторожнаго, въ сущности самое необдуманное: когда передается *одна* школа и притомъ для *опыта*, отъ котораго зависитъ са-

мая передача духовенству значительныхъ денежныхъ средствъ, то понятно опытъ этотъ будетъ не нормальный, а исключительный; тутъ приложены будутъ всѣ усилія къ оправданію *единичнаго* опыта чтобы ко времени окончанія его можно было сказать что дѣло точно удалось. Но такое заключеніе не будетъ говорить ровно ничего: разумѣется при чрезвычайныхъ усиліяхъ *можно* поставить одну школу хорошо, но вѣдь требуется рѣшить совсѣмъ другой вопросъ: благопріятны ли *общія, обычныя* условія, обставляющія (sic!) церковно-приходскія школы для процвѣтанія послѣднихъ? *Русск. Впд. № 348).*

Въ самомъ дѣлѣ: ну какъ опытъ въ Васильсурскѣ удастся? придется тогда передать школы «духовенству», какъ это сдѣлали Вольскіе земцы и какъ вѣроятно, слѣдуя ихъ примѣру, сдѣлаютъ и другія земскія собранія. А вѣдь это значитъ упустить «пойманнаго таракана»! Возможно ли это? Въ виду угрожающей опасности *Русскія Впдомости* обращаются къ провинившимся земцамъ со слѣдующею тирадой:

Если земскіе дѣятели такъ открыто и совсѣмъ не стѣсняясь освобождаютъ себя изъ (sic) одной изъ самыхъ высокихъ своихъ обязанностей, то можно ли будетъ удивляться, когда другіе болѣе трудные вопросы земскаго хозяйства будутъ ликвидированы и обращены въ пустую формальность? Чтб могутъ сдѣлать дѣйствительно полезнаго для своей мѣстности такіе земцы по продовольственному вопросу или по части народнаго здравія и по всему подобному, требующему для правильнаго своего выполненія и большаго знанія и значительной энергіи? На вопросахъ этого рода они, конечно, не станутъ останавливаться и спокойно упразднятъ ихъ. Упрощенная такимъ образомъ дѣятельность земства выразится тогда лишь въ періодическомъ избраніи намѣченныхъ кандидатовъ на должности безъ опредѣленныхъ обязанностей *(Русск. Впд. № 301).*

Какая жалкая болтовня! Кого хотите вы обмануть, господа, этими словами, которымъ и сами вы не вѣрите и которымъ конечно никто другой не повѣритъ? Если земскіе дѣятели добровольно слагаютъ съ себя обязанность, для которой у нихъ нѣтъ ни знанія, ни умѣнія, и

передаютъ попеченіе о народныхъ школахъ лицамъ спеціально призваннымъ для народнаго просвѣщенія, то они этимъ только предоставляютъ себѣ возможность сосредоточить болѣе усиленное вниманіе на такихъ дѣлахъ земскаго хозяйства, для которыхъ у нихъ несравненно болѣе имѣется и знанія и опыта и въ которыхъ они дѣйствительно могутъ принести существенную пользу избравшему ихъ населенію. Пусть земства въ исправности содержатъ больницы, дороги, мосты, пусть они принимаютъ мѣры для предотвращенія пожаровъ и дороговизны продовольствія, и они вполнѣ будутъ оправдывать свое назначеніе; народное же образованіе пусть предоставятъ они заботамъ правительства и духовенства, выражая свое сочувствіе этому дѣлу матеріальною помощью: отъ этого народное образованіе не пострадаетъ, а только выиграетъ. Въ самомъ дѣлѣ, каковъ результатъ двадцатилѣтней земской педагогитеской дѣятельности, о которой такъ много кричали и трубили? Вотъ что теперь говорятъ сами *Русскія Вѣдомости*, признавая жалкое фіаско этой педагогики: «*Наше земство*—за исключеніемъ Бердянскаго и очень немногихъ ему подобныхъ—*такъ ничтожно мало сдѣлало до сихъ поръ для народнаго образованія!*» (*Русск. Вѣд.* № *301*). А если это такъ, то и Богъ съ нею, съ земской педагогикой!

Русскія Вѣдомости видятъ однако опасность еще съ другой стороны. Онѣ никакъ не ожидали, что земства войдутъ въ соглашеніе съ духовенствомъ для организаціи церковно-приходскихъ школъ, которыя по разчетамъ «либераловъ» должны были погибнуть «отъ недостатка средствъ и людей»; въ этомъ фактѣ онѣ видятъ однако лишь нравственную вину земства, такъ какъ соглашеніе его съ духовенствомъ никакого закона не нарушаетъ. Но въ дѣло учрежденія церковно-приходскихъ школъ осмѣлилась вмѣшаться администрація, а этого уже никакъ допустить нельзя; это, видите ли, «*противъ закона*».

«Предъ нами», говоритъ московская газета, «выступаютъ попытки инаго рода: обращеніе къ *начальству* для *побужденія* обществъ къ пожертвованіямъ на школы и для дѣйствованія въ этомъ смыслѣ на старшинъ и писарей». Оказывается, напримѣръ, что вслѣдствіе отзыва епархі-

альнаго начальства Кіевское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе поручило мировымъ посредникамъ приглашать крестьянъ къ отдачѣ на церковныя школы общественныхъ арендныхъ статей и къ такому самообложенію, при которомъ плата преподавателю была бы не меньше 200 р. въ годъ; требуется составленіе мірскихъ приговоровъ о подобныхъ пожертвованіяхъ и содѣйствіе писарей. «Вотъ этотъ пріемъ», восклицаютъ *Русскія Вѣдомости*, «уже нельзя назвать правильнымъ. Конечно, мировой посредникъ западной губерніи, находящійся въ положеніи подвѣдомаго губернской власти чиновника, приложитъ все свое усердіе къ *исполненію* и даже станетъ читать между строкъ въ полученномъ предписаніи, а писарь всегда готовъ написать приговоръ; но спрашивается—зачѣмъ тутъ обращеніе къ *начальству? Приглашеніе* не будетъ ли въ сущности *принужденіемъ*, фактическимъ введеніемъ того самаго начала, отъ установленія котораго предусмотрительно воздержался законъ? Въ подобномъ случаѣ какъ назвать *обложеніе?* Законъ говоритъ одно, а на практикѣ дѣлается *нѣчто внѣ закона. (Русскія Вѣдомости № 318).*

И эти фарисеи говорятъ что они пекутся о «священномъ дѣлѣ» народнаго образованія! Земства, видите ли, могутъ облагать сельскія общества въ пользу земскихъ кассъ безо всякихъ «приглашеній»; земства должны требовать введенія *обязательнаго* земскаго обученія (см. *(Русск. Вѣд. № 275)* въ томъ предположеніи, что въ дѣлѣ народнаго образованія всякая *принудительная* мѣра —на пользу народа; но что можетъ дѣлать земство, того не можетъ дѣлать правительство! Мало того: правительство не имѣетъ даже права *приглашать* сельскія общества къ пожертвованіямъ хотя бы чрезъ мировыхъ посредниковъ и писарей! И такая очевидная нелѣпость проповѣдуется у насъ съ тономъ компетентнаго авторитета въ газетѣ издающейся серіозными будто бы «людьми науки». Бѣдная русская наука!

ЖИВОЙ МЕРТВЕЦЪ.

(Истинное происшествіе. Разсказъ графа М. В. Толстаго).

Возвращаясь въ Москву изъ Нижняго-Новгорода по желѣзной дорогѣ, я замѣтилъ въ уголкѣ вокзала Владимірской станціи монаха, внимательно читавшаго книжку, повидимому, молитвенникъ. Видъ старца показался замѣчательнымъ: сѣдые волосы и бѣлая, какъ снѣгъ, борода, какъ будто противорѣчили глубокому, весьма оживленному юношескому взгляду большихъ черныхъ глазъ. Когда онъ окончилъ чтеніе и закрылъ книгу, я подсѣлъ къ нему, и изъ разговора узналъ, что онъ іеромонахъ Г.. строитель общежительной пустыни, ѣдетъ въ Петербургъ по дѣламъ своей обители, что онъ монашествуетъ уже болѣе 30 лѣтъ, а въ прежней мірской жизни былъ офицеромъ лейбъ гвардіи полка.

— Какъ это случилось, спросилъ я его,—что вы—изъ гвардіи офицера—рѣшились сдѣлаться монахомъ? Вѣрно въ вашей жизни случилось что-нибудь необыкновенное.

— Охотно передалъ бы я вамъ—отвѣчалъ о. Г...—повѣсть о моей жизни, или лучше сказать о милости Божіей, посѣтившей меня грѣшнаго, но разсказъ мой дліненъ. Скоро прозвонитъ звонокъ и намъ придется разстаться. Мы вѣдь въ разныхъ вагонахъ.

Я пересѣлъ къ моему собесѣднику въ вагонъ. По счастію, тамъ не было никого, кромѣ насъ, и онъ разсказалъ мнѣ слѣдующее:

«Грустно и стыдно вспоминать мнѣ прошлое—такъ началъ о. Г...—Я родился въ знатномъ и богатомъ семействѣ; отецъ мой былъ генералъ В., а мать—урожденная княжна Г. Мнѣ было семь лѣтъ, когда отецъ мой умеръ отъ раны, полученной въ Лейпцигскомъ сраженіи; мать умерла еще прежде. Круглымъ сиротою поступилъ я на воспитаніе къ моей бабушкѣ, княгинѣ Г... Тамъ пріискали мнѣ наставника француза, ревностнаго республиканца, бѣжавшаго въ Россію отъ гильотины. Этотъ самозванный философъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о Богѣ, о безсмертіи души, о нравственныхъ обязанностяхъ человѣка. Чему я могъ научиться у такого наставника? Говорить по французски съ парижскимъ про-

изношеніемъ, мастерски танцовать, хорошо держать себя въ обществѣ; обо всемъ прочемъ—страшно теперь и подумать. Бабушка—старинная дама высшаго круга—и другіе родные любовались ловкимъ мальчикомъ, и никто изъ нихъ не подозрѣвалъ, сколько гнуснаго разврата и всякой преждевременной мерзости скрывалось подъ красивой наружной оболочкой. Когда минуло мнѣ 18 лѣтъ, я былъ уже юнкеромъ въ гвардейскомъ полку и помѣщикомъ 2000 душъ, подъ попечительствомъ дяди, который былъ мастеръ мотать деньги и меня обучилъ этому не трудному искусству. Скоро я сдѣлался корнетомъ въ томъ же полку. Года черезъ два, я былъ помолвленъ на княжнѣ...., одной изъ первыхъ красавицъ того времени. Приближался день, назначенный для свадьбы. Но промыслъ Божій готовилъ мнѣ другую участь; видно, что надъ бѣдной душей моей сжалился Господь.

За нѣсколько дней до предполагаемаго брака, 15 сентября ....года, я возвратился домой изъ дворцоваго караула. День былъ прекрасный; я отпустилъ своего рысака и пошелъ пѣшкомъ по Невскому проспекту. Мнѣ было скучно, какая то необъяснимая тоска стѣсняла грудь, какое-то мрачное предчувствіе тяготило душу... Проходя подлѣ Казанскаго собора, я зашелъ туда: впервые отъ роду мнѣ захотѣлось помолиться въ церкви! Самъ не знаю какъ это случилось, но я помолился усердно предъ чудотворною иконою Божіей Матери: молился объ удаленіи какой-то невѣдомой опасности, о брачномъ счастіи. При выходѣ изъ собора, остановила меня женщина въ рубищѣ, съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ и просила подаянія. До тѣхъ поръ я былъ безжалостенъ къ нищимъ, но на этотъ разъ мнѣ стало жаль бѣдной женщины, я далъ ей денегъ и промолвилъ—помолись обо мнѣ. Идучи далѣе, я сталъ чувствовать себя дурно, меня бросало, то въ жаръ, то въ ознобъ, мысли мутились. Едва дошедши до квартиры, я упалъ безъ памяти, къ ужасу моего вѣрнаго Степана, который находился при мнѣ съ дѣтства и часто (но увы! безуспѣшно) предостерегалъ меня отъ многихъ дурныхъ поступковъ. Что было послѣ—не помню; только представляется, какъ будто во снѣ, что около меня толпились врачи и еще какіе-то люди, что у меня

страшно болѣла голова и все какъ будто кружилось вокругъ меня. Наконецъ, я совсѣмъ обезпамятѣлъ. Безпамятство продолжалось, какъ узналъ я послѣ, двѣнадцать сутокъ, и я какъ будто проснулся. Сознаю себя въ полной памяти, но не имѣю силъ открыть глазъ и взглянуть, не могу открыть рта и испустить какой-нибудь звукъ; не могу обнаружить ни малѣйшаго признака жизни, не могу тронуться ни однимъ членомъ. Прислушиваюсь—надо мною раздается тихій голосъ:

«Господь пасетъ мя, и ничтоже мя лишитъ. На мѣстѣ злачнѣ, тамо всели мя, на водѣ покойнѣ воспита мя. Душу мою обрати, настави мя на стези правды, имени ради Своего. Аще бо и пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси» (Псал. 22).

А изъ угла компаты слышу разговоръ двухъ моихъ сослуживцевъ; я узналъ ихъ по голосу.

— Жаль бѣднаго В.—говорилъ одинъ—еще рано бы ему... Какое состояніе, связи, невѣста красавица...

— Ну на счетъ невѣсты жалѣть много нечего, отвѣчалъ другой. Я увѣренъ, что она шла за него по разсчету. А. В. точно жаль; теперь и занять не у кого, а у него всегда можно было перехватить, сколько нужно и надолго...

— Надолго! иные и совсѣмъ не отдавали. А кстати, вѣроятно лошадей его продадутъ дешево, хорошо бы купить парадера (лучшаго верховаго коня).

Что же это, думалъ я, неужели я умеръ? Неужели душа моя слышитъ, что дѣлается и говорится подлѣ меня, подлѣ мертваго моего тѣла? Значитъ, есть во мнѣ душа, отдѣльная отъ тѣла, можетъ быть—безсмертная душа? (Бѣдный грѣшникъ! еще въ первый разъ встрѣтился я съ этою мыслію)! Нѣтъ, не можетъ быть, чтобы я умеръ. Я чувствую, что мундиръ жметъ мнѣ грудь—значитъ, я живъ! Полежу, отдохну, соберусь съ силами, открою глаза; какъ всѣ перепугаются и удивятся!

Прошло нѣсколько часовъ (я могъ исчислять время по бою стѣнныхъ часовъ, висѣвшихъ въ сосѣдней комнатѣ). Чтеніе псалтири продолжалось. На вечернюю панихиду собралось множество родныхъ и знакомыхъ. Прежде всѣхъ пріѣхала моя невѣста, съ отцемъ своимъ,

старымъ княземъ.... «Тебѣ нужно имѣть печальный видъ, постарайся заплакать, если можно», говоритъ отецъ.—Не безпокойтесь, папа, отвѣчала дочь, кажется я умѣю держать себя, но, извините, заставить себя плакать я не могу. Вы знаете, я не любила В..., я согласилась выйти за него только по вашему желанію, я жертвовала собой для семейства...—Знаю, знаю, мой другъ,—продолжалъ старикъ,—но что скажутъ, если увидятъ тебя равнодушною? Эта потеря для насъ большое горе: твое замужество поправило бы наши дѣла. А теперь гдѣ найдешь такую выгодную партію?—Разумѣется, этотъ разговоръ происходилъ на французскомъ языкѣ, чтобы псаломщикъ и слуги не могли понять. Я одинъ слышалъ и понималъ?

Послѣ панихиды подошла проститься со мною моя бывшая невѣста. Она крѣпко прильнула губами къ моей похолодѣвшей рукѣ, и долго, долго, какъ будто не могла оторваться. Ее отвели насильно, уговаривали не убивать себя горестью. Вокругъ меня слышались слова: «какъ это трогательно, какъ она любила его!

О! связи мірскія, какъ вы не прочны и обманчивы! Вотъ дружба товарищей, вотъ и любовь невѣсты! А я, жалкій безумецъ, любилъ ее страстно и въ ней одной полагалъ свое счастіе!...

Когда всѣ разъѣхались послѣ панихиды, я услышалъ надъ собою плачъ добраго старика Степана; слезы его капали на мое лице. «На кого ты насъ покинулъ, голубчикъ мой—причитывалъ старикъ,—что теперь съ нами будетъ! Умолялъ я тебя—побереги себя, баринъ? а ты не хотѣлъ и слушать. Погубили тебя пріятели и виномъ, и всякимъ развратомъ. А теперь имъ до тебя и горя нѣтъ; только мы, слуги твои, надъ тобой и плачемъ!» Вмѣстѣ съ Степаномъ плакали и крестьяне мои Я—кой губерніи, жившіе въ Петербургѣ по паспортамъ. Они любили меня искренно, потому что я не притѣснялъ ихъ, и не увеличивалъ оброка. По совѣсти признаюсь, что я такъ поступалъ единственно изъ безпечности; денегъ доставало мнѣ съ избыткомъ не только на мои потребности, но и на всѣ безобразія, какія приходили мнѣ въ голову. И такъ, вотъ гдѣ нашелъ я слѣды искренней любви: въ сердцахъ простыхъ людей, рабовъ! Конечно, и это

чувство нельзя назвать безкорыстнымъ, по крайней мѣрѣ оно было непритворнымъ!

Наступила длинная безконечная ночь. Я сталъ вслушиваться въ чтеніе псалтири, для меня вовсе незнакомой; никогда прежде не раскрывалъ я этой божественной, сладостной книги.

«*Къ Тебѣ, Господи, воззову, Боже мой, да не премолчиши отъ мене, и уподоблюся нисходящимъ въ ровъ. Услыши, Господи, гласъ моленія моего, внегда молитимися къ Тебѣ, внегда воздѣти ми руцѣ мои ко храму святому Твоему. Не привлецы мене съ грѣшники, и съ дѣлающими неправду не погуби мене. Господь помощникъ мой, и защититель мой, на Него упова сердце мое; и поможе ми: и процвѣтѣ плоть моя, и волею моею исповѣмся Ему*» (Псал. 27, ст. 1—3 и 7).

«*Господи, да не яростію Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши мене. Яко стрѣлы Твоя унзоша во мнѣ, и утвердилъ еси на мнѣ руку Твою. Нѣсть исцѣленія въ плоти моей отъ лица гнѣва Твоего: нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ. Господи, предъ Тобою все желаніе мое, и воздыханіе мое отъ Тебе не утаися; сердце мое смятеся, остави мя сила моя, и свѣтъ очію моею, и той нѣсть со мною*» (Псал. 87, ст. 1—4, 10 и 11).

Глубоко врѣзались мнѣ въ сердце псаломскія слова, я повторялъ ихъ мысленно и горячо, горячо молился. Вся прошедшая жизнь растилалась предо мною, какъ будто холстъ, покрытый разными нечистотами. Что-то невѣдомое, святое, чистое влекло меня къ себѣ, я далъ обѣтъ исправленія и покаянія, обѣтъ посвятить всю остальную жизнь на служеніе милосердому Богу, если только Онъ помилуетъ меня. А что—если не суждено мнѣ возвратиться къ жизни? Что, если эта живая смерть не прекратится, если меня, живаго мертвеца,—заживо зароютъ въ землю?—Не могу теперь высказать всего, что перечувствовалъ я въ эту ужасную, незабвенную для меня ночь. Скажу вамъ только, что на другой день Степанъ замѣтилъ на головѣ моей, между юношескими русыми кудрями, цѣлый клокъ сѣдыхъ волосъ. Даже и послѣ, когда воображеніе представляло мнѣ во снѣ эту ночь, про-

веденную во гробѣ, я вскакивалъ, какъ безумный, съ раздирающими криками, покрытый холоднымъ потомъ.

Наступило утро, и душевныя страданія еще болѣе усилились. Мнѣ суждено было выслушать свой смертный приговоръ. Подлѣ меня говорили: «сегодня вечеромъ выносъ, завтра похороны въ Невской лаврѣ!» Во время утренней панихиды кто-то замѣтилъ капли пота на моемъ лицѣ и указалъ на то доктору. «Нѣтъ, сказалъ докторъ, это холодное испареніе отъ комнатнаго жара». Онъ взялъ меня за пульсъ и промолвилъ: «пульса нѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ умеръ»!

Невыразимая пытка - считаться мертвымъ, ждать той минуты, когда заколотятъ крышку гроба, въ которомъ я лежу, когда земля на нее посыплется, и не имѣть силы проявить жизнь свою ни взглядомъ, ни звукомъ, ни движеніемъ! А между тѣмъ я чувствовалъ, что силы мои были еще слабѣе нежели вчера... Нѣтъ надежды! Ужасное отчаяніе овладѣло мною, кровь била въ голову, мнѣ казалось, что всѣ внутренности мои сжимаются и содрогаются, изъ сердца вырывались потоки злобы и проклятій.. Но видно, ангелъ хранитель мой хранилъ меня: какое-то внутреннее чувство подсказывало мнѣ молитву изъ тѣхъ священныхъ словъ, которыя я слышалъ, лежа въ гробу.

«Боже мой, помилуй мя, пощади меня, я гибну! Скверенъ я, нечистъ, велики, безчисленны грѣхи мои, но милость Твоя безмѣрна. Помилуй мя, Господи, яко смятошася кости мои! Твой есмь азъ—спаси мя»! Такъ взывалъ я изъ глубины души, обуреваемый предсмертною тоскою!

Прошло еще нѣсколько мучительныхъ, безотрадныхъ часовъ,—и я не молился уже о возвращеніи къ жизни: я просилъ себѣ тихой смерти, какъ избавленія отъ предстоявшихъ мнѣ страшныхъ мукъ. Мало по малу успокоилась душа моя въ крѣпкой молитвѣ: ужасы медленной смерти въ могилѣ представлялись мнѣ казнію заслуженною. Я всецѣло предалъ себя въ волю Божію и желалъ только одного, отпущенія грѣховъ моихъ.

Въ такихъ чувствахъ находился я при вечерней панихидѣ, когда пѣвчіе пѣли надо мною: «*Образъ есмь неизреченныя Твоея славы, аще и язвы ношу прегрѣшеній;*

ущедри Твое созданіе, Владыко, и очисти Твоимъ благоутробіемъ, и вожделенное отечество подаждь ми, рая паки жителя мя сотворяя». Паннихида кончилась, и какіе-то люди подняли меня вмѣстѣ съ гробомъ. При этомъ они какъ-то встряхнули меня, и вдругъ изъ груди моей безсознательно вырвался вздохъ. Одинъ изъ нихъ сказалъ другому: «покойникъ какъ будто вздохнулъ»? «Нѣтъ отвѣчалъ тотъ, тебѣ казалось». Но грудь моя освободилась отъ стѣснявшихъ ее спазмъ — я громко застоналъ. Всѣ бросились ко мнѣ, докторъ быстро разстегнулъ мундиръ, положилъ руку мнѣ на сердце и съ удивленіемъ сказалъ: «сердце бьется, онъ дышетъ, онъ живъ! удивительный случай»! Живо перенесли меня въ спальню, раздѣли, положили въ постель, стали тереть какимъ то спиртомъ. Скоро открылъ я глаза, и первый взглядъ мой упалъ на икону Спасителя, на ту самую икону, которая, какъ узналъ я послѣ, лежала на аналоѣ у изголовья моего гроба. Потоки слезъ пролились изъ глазъ моихъ и облегчили сердце. Въ ногахъ кровати стоялъ Степанъ и плакалъ отъ радости. Подлѣ меня сидѣлъ докторъ и уговаривалъ быть спокойнымъ. Онъ не понималъ моего положенія.

Помощь доктора была мнѣ вовсе не нужна, молодыя силы возобновлялись быстро. Впрочемъ я благодаренъ ему за то, что онъ, по просьбѣ моей, запретилъ пускать ко мнѣ посторонныхъ, чтобы не безпокоили меня.

Въ совершенномъ одиночествѣ, провелъ я нѣсколько дней, не видя ни одного чужаго лица: отрадою и пищею души были мнѣ божественныя пѣсни Давида; изъ нихъ учился я познавать Бога, любить Его и служить Ему.

Много знакомыхъ толкались въ двери изъ любопытства видѣть ожившаго мертвеца. Каждый день заѣзжалъ мой нареченный тесть. Онъ видимо старался не упустить выгодной партіи. Но я никого не принималъ.

Первымъ дѣломъ моимъ, по выздоровленіи, было приготовленіе къ св. таинству причащенія тѣла и крови Христовой. Опытный въ духовной жизни священникъ о. М—й былъ духовникомъ моимъ. Онъ укрѣпилъ меня въ рѣшимости отречься отъ міра и отъ всѣхъ мірскихъ привязанностей.

Но не скоро могъ я избавиться отъ житейскихъ дѣлъ. Прежде всего я поспѣшилъ отказаться отъ чести быть зятемъ знатнаго старика и мужемъ прекрасной княжны. Потомъ вышелъ въ отставку, отпустилъ Я—хъ крестьянъ моихъ въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ, распродалъ всю свою движимость и нашелъ доброе употребленіе деньгамъ; прочія имѣнія передалъ законнымъ наслѣдникамъ. Въ такихъ заботахъ прошелъ цѣлый годъ. Наконецъ, свободный отъ всѣхъ земныхъ попеченій, я могъ искать тихаго пристанища и избралъ себѣ благую часть.

Въ нѣсколькихъ монастыряхъ побывалъ я и поселился въ той пустыни, гдѣ теперь доживаю вѣкъ свой. Вѣрнаго своего Степана отпустилъ я на волю и предлагалъ ему денежное награжденіе, достаточное для обезпеченія его старости, но онъ не принялъ денегъ и со слезами просилъ не отсылать его. Онъ хотѣлъ умереть при мнѣ, провелъ остатокъ жизни въ нашей обители, и умеръ, не принявъ постриженія. «Куда мнѣ, грѣшнику недостойному быть монахомъ—говорилъ онъ. Довольно съ меня и того, что сподобился жить съ рабами Божіими».

Почтенный отецъ Г. заключилъ разсказъ свой слѣдующими словами: «На мнѣ вы видите дивный опытъ милосердія Божія. Чтобы исхитить душу мою изъ мрачнаго сна грѣховнаго, Благій Человѣколюбецъ допустилъ меня пройти юдоль сѣни смертной, и на гробовомъ ложѣ просвѣтилъ очи мои, да не усну въ смерть вѣчную»!

(Хер. Еп. Вѣд.).

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ VII томъ 1-й части «Архива Юго-Западной Россіи», издаваемаго временною коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, Высочайше учрежденною при кіевскомъ, подольскомъ и волынскомъ генералъ-губернаторѣ. Означенный томъ 1-й части архива раздѣляется на два отдѣла. Въ первомъ помѣщаются слѣдующіе древніе памятники, писанные главнымъ образомъ на западно-русскомъ языкѣ: 1) Письмо супральскаго архимандрита Сергія Кимбара къ кіевскому митрополиту Макарію, около 1536 г.; 2) Форма церков-

наго отлученія, составленная южно-русскими іерархами въ 1544 г.; 3) Пять неизданныхъ сочиненій и посланій начала XVII ст. знаменитаго аѳонскаго инока Іоанна Вишенскаго: a) обличенія діяволя миродержца и прелестныхъ словъ его вѣка сего... b) посланіе ко львовскому братству и прочимъ православнымъ южно-русскимъ, c) посланіе къ старицѣ Доминикія, d) посланіе къ Іову Княгиницкому и e) позорище мысленное,— сочиненіе, написанное по поводу изданной во Львовѣ въ 1614 г. книги о священствѣ Іоанна Злотоустаго; 4) Собственноручныя записки кіевскаго митрополита Петра Могилы: a) сказаніе о чудесныхъ и замѣчательныхъ явленіяхъ въ церкви православной (южно русской, молдаво-влахійской и греческой); b) каноны и другія церковныя пѣснопѣнія, составленные имъ; c) разсужденія о высокомъ значеніи иноческой жизни; d) замѣтки о пожертвованіяхъ на возобновленіе Кіево-Софійскаго собора и Десятинной церкви; e) хозяйственныя и нѣкоторыя другія замѣтки его, и, наконецъ, f) каталоги книгъ, купленныхъ имъ въ Варшавѣ и Краковѣ въ 1632—1633 гг. Весь перечисленный матеріалъ, заключающійся въ 1-мъ отдѣлѣ, помѣщенъ на 189 страницахъ. Во второмъ отдѣлѣ издаваемаго VII-го тома 1-й части архива (190—722 стр.) помѣщаются на западно-русскомъ языкѣ: 1) Грамота кіевскаго митрополита Мисаила къ папѣ Сиксту IV, 1476 г.,— обнародованная Ипатіемъ Поцѣемъ въ 1605 году; 2) «Ключъ царства небеснаго»—западно-русское полемическое сочиненіе 1587 г.; 3) Отпись на листъ виленскихъ унитовъ, 1616 г.; далѣе на польскомъ языкѣ: 4) Verificatia niewinności,—сочиненіе, изданное 5 апрѣля 1621 г. виленскимъ православнымъ братствомъ въ защиту возстановленной іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ западно-русской православной іерархіи; 5) sowita wina—сочиненіе, написанное латино-уніатами въ опроверженіе Verificatiey niewinności; 6) Obrona verificatiey—сочиненіе, написанное православными въ опроверженіе Sowitey winy; 7) Justificatia niewinności—прошеніе, подданное королю Сигизмунду III въ 1622 г. западно-русскими православными іерархами съ объясненіемъ причинъ законности ихъ посвященія отъ іерусалимскаго патріарха Ѳеофана; 8) Synopsis—сочине-

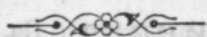
ніе, изданное виленскимъ православнымъ братствомъ ко времени конвокаціоннаго сейма по смерти Сигизмунда III въ 1632 г.; 9) Supplementum Synopsis—сочиненіе, изданное тѣмъ же братствомъ и въ томъ же году ко времени избирательнаго сейма, и, наконецъ, 10) Rozmowa albo relatia rozmowy dwoch Rusinow schismatika z unitem—полемическое сочиненіе 1634 г. К. Скупинскаго, направленное противъ изданнаго виленскимъ православнымъ братствомъ Synopsis'а. Въ началѣ выпускаемаго въ свѣтъ VII т. 1-й части архива С. Т. Голубевымъ будетъ помѣщено въ видѣ предисловія объясненіе къ издаваемымъ древнимъ литературнымъ памятникамъ. Въ концѣ будетъ приложенъ указатель упоминаемыхъ въ издаваемомъ томѣ архива личныхъ именъ.

Въ научномъ отношеніи издаваемый VII томъ 1-й части архива является весьма цѣннымъ. Входящіе въ составъ его литературные памятники имѣютъ большой интересъ для изслѣдователя Юго-Западнаго края. Для послѣдняго особенно цѣнною является полемическая литература, вошедшая въ составъ 2 отдѣла издаваемаго тома, которая возникла между православными и латино-уніатами по поводу пріѣзда іерусалимскаго патріарха Ѳеофана въ Кіевъ въ 1620 г. и по поводу возстановленія имъ западно русской православной іерархіи. Событіе это въ исторіи Юго-Западнаго края должно быть названо первостепеннымъ по своему значенію и по своимъ слѣдствіямъ. Въ періодъ времени, предшествовавшій пріѣзду іерусалимскаго патріарха, западно-русская православная церковь въ неравной борьбѣ съ латино уніатами истощила свои силы. По проискамъ латино-уніатовъ у нея отнята была іерархія. Многочисленный и широко раскинутый по всей территоріи Юго-Западнаго края народъ русскій, имѣвшій предъ тѣмъ 7 епископовъ и одного митрополита, принужденъ былъ, писалъ Мелетій Смотрицкій въ Justificatiey niewinności (см. 529 стр. издаваемаго VII-го т. 1-й ч. архива), довольствоваться лишь однимъ епископомъ львовскимъ, котораго отъ Бѣлой-Руси отдѣляло разстояніе около 200 миль (mil około dwustu). Латино-уніаты съ нетерпѣніемъ ожидали смерти послѣдняго православнаго іерарха, думая, что съ оскудѣніемъ

высшей іерархіи православная церковь закончитъ свое историческое существованіе въ Юго-Западномъ краѣ. Неожиданное возстановленіе православной іерархіи патріархомъ іерусалимскимъ, посѣтившимъ Кіевъ, разрушило ихъ надежды и даровало православной церкви новыя силы для дальнѣйшей борьбы съ ними въ лицѣ новопосвященныхъ іерарховъ. Событіе возстановленія іерархіи, совершившееся безъ королевскаго позволенія, послужило предметомъ жаркой полемики между православными и латиноуніатами, которая не прекращалась въ теченіе 2-хъ лѣтъ: съ той и другой стороны выпущено было не малое количество сочиненій. Главнѣйшія изъ нихъ помѣщены въ имѣющемъ выйти въ свѣтъ VII-мъ томѣ 1-й ч. архива Юго-Западной Россіи. Сочиненія эти составляли весьма большую библіографическую рѣдкость и не всѣмъ могли быть доступны. Изданіе ихъ въ архивѣ является весьма желательнымъ и сослужитъ неоцѣненную службу ученымъ изслѣдователямъ Юго-Западнаго края. Нужно пожалѣть только о томъ, что возникшая по поводу возстановленія православной іерархіи полемическая литература издана не въ цѣломъ своемъ составѣ. Кромѣ напечатанныхъ въ имѣющемъ выйти въ свѣтъ VII т. 1-й части архива полемическихъ сочиненій, въ свое время выпущены были еще со стороны православной партіи слѣдующія сочиненія: Verificatia niewinności вторымъ изданіемъ 16 іюня (czerwca) 1621 г., значительно разнящимся отъ 1-го ея изданія, Elenchus pism uszczypliwych (обличеніе ѣдкихъ писемъ) и Appendix na examen obrony Verificatiey, со стороны же латино-уніатскаго лагеря: Proba verificatiey..., List do zakonnikow Monastera cerkwie s. Ducha Wilenskiego, Examen obrony, Antelenchus. Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій хранятся въ С.-Петербургской Императорской публичной библіотекѣ, другія же (какъ напр. Fxamen obrony и Antelenchus) можно находить лишь въ заграничныхъ библіотекахъ

Послѣднія три сочиненія, помѣщенныя во 2-мъ отдѣлѣ издаваемаго VII т. I й ч. архива, находятся въ тѣсной связи съ полемической литературой, возникшей по поводу возстановленія православной іерархіи. Изъ нихъ мы можемъ заимствовать свѣдѣнія о дѣятельности православныхъ и борьбѣ ихъ съ анти-православною партіею, при

восшествіи на королевскій тронъ Владислава IV, когда все дѣло православныхъ получило свое окончательное завершеніе. Дѣло въ томъ, что возстановленные патріархомъ Ѳеофаномъ іерархи, несмотря на неоднократныя свои просьбы, не получали своего утвержденія до конца жизни Сигизмунда III, умершаго 30-го апрѣля 1632 г. Добиться утвержденія и признанія законнаго существованія своей іерархіи со стороны правительства польскаго православнымъ удалось лишь, хотя и не безъ усилій и борьбы, при Владиславѣ IV. *(Кіевлянинъ).*

Лѣтопись текущихъ событій.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Признавъ нужнымъ разрѣшить изъятіе изъ частнаго владѣнія недвижимыхъ имуществъ необходимыхъ для устройства православныхъ церквей и кладбищъ въ существующихъ и вновь открываемыхъ православныхъ приходахъ прибалтійскихъ губерній, а также для обезпеченія православныхъ причтовъ, молитвенныхъ собраній и школъ постоянными или временными помѣщеніями, повелѣваемъ: къ исполненію сего сдѣлать надлежащія распоряженія на точномъ основаніи утвержденныхъ Нами сего числа правилъ о порядкѣ отчужденія и занятія частныхъ недвижимыхъ имуществъ для надобностей православныхъ церквей, молитвенныхъ собраній, причтовъ, кладбищъ и школъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ,
10 февраля 1886 года.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ (5-го марта 1886 г.). Циркуляромъ министерства, отъ 10-го февраля сего года, за № 407, полицейскимъ властямъ вмѣнено, между прочимъ, въ обязанность не допускать ношенія при православныхъ погребальныхъ процессіяхъ вѣнковъ съ посвятительными надписями и другихъ разныхъ эмблемъ.

Имѣя въ виду, что и при погребеніи иновѣрцевъ практикуется тотъ же обычай, и что ношеніе вѣнковъ, а равно и иныхъ знаковъ, не имѣющихъ церковнаго и государственно-оффиціальнаго значенія, и въ семъ случаѣ не соотвѣтствуетъ самой процессіи и религіознымъ чувствамъ населенія, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство имѣть неослабное наблюденіе, чтобы и въ погребальныхъ процессіяхъ лицъ иновѣрныхъ исповѣданій соблюденіе сего обычая впредь не допускалось.

При этомъ неизлишнимъ считаю пояснить, что обстановка гробовъ внутри иновѣрныхъ храмовъ и богослужебныхъ зданій зависитъ отъ усмотрѣнія подлежащаго духовнаго начальства.

Распоряженіе Св. Синода. Въ послѣднее время въ печати все болѣе стали появляться картины и рисунки на темы изъ Священнаго Писанія, заключающія въ себѣ явныя отступленія отъ текста Св. Писанія, а также въ отношеніи художественнаго исполненія роняющія значеніе изображенныхъ сюжетовъ. Подобнаго рода рисунки появляются какъ въ отдѣльной продажѣ, такъ и въ разныхъ книгахъ, сборникахъ, въ особенности предназначенныхъ для народа. Святѣйшій Синодъ, по словамъ *Новостей*, обративъ вниманіе на неудовлетворительность большинства появляющихся въ печати рисунковъ на темы изъ Священнаго Писанія, предпринимаетъ рядъ мѣръ противъ дальнѣйшаго появленія такихъ неудовлетворительныхъ въ историческомъ и художественномъ отношеніяхъ священныхъ изображеній и поручилъ лицамъ, на которыхъ возложенъ просмотръ предназначаемыхъ для печати рисунковъ на темы изъ Священнаго Писанія, возможно строгое къ нимъ отношеніе.

Миссіонерскій монастырь. *Церковный Вѣстникъ* сообщаетъ что въ Екатеринославской епархіи учрежденъ на пожертвованныя мѣстнымъ помѣщикомъ Р. Н. Вербовскимъ средства (75.000 р. деньгами и 1.409 дес. земли) мужской общежительный монастырь. Мѣстный преосвященный, занятый мыслію объ ослабленіи и искорененіи ересей въ своей епархіи нашелъ особенно благовременнымъ указать предполагаемому монастырю спеціальное назначеніе, именно—служеніе миссіонерскому дѣлу. По плану преосвященнаго, въ этомъ монастырѣ должно быть открыто училище съ библіотекой миссіонерскихъ книгъ, въ которомъ бы молодые люди окончившіе курсъ въ семинаріи, въ количествѣ 3—5 человѣкъ, спеціально занявшись въ теченіе года изученіемъ миссіонерской литературы, постоянно изъ года въ годъ приготовляли изъ

себя достойныхъ пастырей, особенно для тѣхъ приходовъ гдѣ развиты ереси. Для выясненія состоянія епархіи въ этомъ отношеніи преосвященнымъ вытребованы отъ приходскихъ священниковъ нужныя свѣдѣнія.

Конфискація стальныхъ перьевъ въ Кіевѣ. «Кіевлянинъ» разсказываетъ, что на дняхъ въ складѣ писчебумажныхъ товаровъ К. Иванова въ г. Кіевѣ полиція, по распоряженію кіевской духовной консисторіи, конфисковала болѣе 50 коробовъ стальныхъ перьевъ парижской фабрики Блонси. Изъ отношенія духовной консисторіи въ городскую полицію видно, что поводомъ къ такому распоряженію консисторіи послужило то обстоятельство, что на перьяхъ изображено распятіе Іисуса Христа и сверху парящій голубь.

Учрежденіе церковнаго древлехранилища. Въ Нижнемъ-новгородѣ при Нижегородской духовной семинаріи учреждено церковное древлехранилище для сохраненія въ цѣлости памятниковъ древней старины Нижегородской губерніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ для облегченія труда лицъ, занимающихся исторіей и археологіей губерніи. Церковное древлехранилище будетъ содержать въ себѣ различныя старинныя богослужебныя книги, древнія рукописи и книги церковно-историческаго и религіозно-нравственнаго содержанія, различные памятники церковной древности, въ родѣ крестовъ, иконъ, церковной утвари и т. п. Конечно это хранилище будетъ отличаться мѣстнымъ характеромъ.

Постройка новаго корпуса при Кіевской Академіи. Постройка новаго корпуса при зданіи Кіевской духовной академіи, начнется съ весны. Планъ этой постройки и наблюденіе за исполненіемъ работъ возложены на епархіальнаго архитектора г. Николаева. Св. Синодомъ ассигновано уже 120 тыс. р. на устройство названнаго корпуса. Роспускъ студентовъ академіи предположенъ 8 мая, а пріемные экзамены вновь поступающихъ начнутся не ранѣе октября.

Преподаваніе медицины въ Кіевской духовной семинаріи. Святѣйшій синодъ разрѣшилъ ввести въ кіевской семинаріи преподаваніе народной медицины для воспитанниковъ двухъ высшихъ, спеціально богословскихъ классовъ—V-го и VI-го.

Новое католическое общество среди русскихъ въ Галиціи. По извѣстіямъ изъ Львова отъ 20 февраля, тамъ послѣдовало въ этотъ день открытіе новаго русскаго католиче-

скаго общества, состоящаго изъ бывшихъ воспитанниковъ іезуитскаго училища. Попечителемъ новаго общества назначенъ князь Сапѣга. Первое засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ польскаго архіепископа Моравскаго, который объявилъ что папа Левъ XIII *даруетъ всѣмъ членамъ новаго общества отпущеніе грѣховъ на десять лѣтъ впередъ.*

Мысль объ устройствѣ памятника И. Аксакову. Среди литераторовъ студентовъ возникла мысль, какъ дань уваженія къ дорогой памяти Ивана Сергѣевича, поставить надъ могилою его такой памятникъ, который бы давалъ всякому прибывшему въ Лавру полное понятіе о личности и значеніи Ивана Сергѣевича для Россіи, и чтобы видъ памятника формою соотвѣтствовалъ образу мыслей почившаго. Нѣкоторые полагали сдѣлать бюстъ Ивана Сергѣевича въ натуральную величину, въ одеждѣ древне-русскаго богатыря, съ развернутою хоругвію, подъ которую онъ созываетъ православную Русь, внизу перечень его произведеній и свидѣтельство о немъ Государя Императора въ день смерти. Выражаютъ желаніе, чтобы средства на этотъ памятникъ были собраны путемъ добровольной подписки, хотя бы къ 28 іюня, дню полугодичнаго поминовенія.

Стипендія имени И С. Аксакова. Совѣтъ Московскаго Купеческаго Общества взаимнаго кредита, которому покойный И. С. Аксаковъ служилъ съ самаго основанія общества то какъ депутатъ совѣта, то какъ предсѣдатель правленія, постановилъ отложить изъ суммъ общества шесть тысячъ рублей для учрежденія стипендіи имени И. С. Аксакова въ московской духовной академіи, исключительно для уроженцевъ южно-славянскихъ странъ.

Новый настоятель С.-Петербургскаго Исаакіевскаго собора. На мѣсто умершаго каѳедральнаго протоіерея И. И. Карашевича, настоятелемъ Исаакіевскаго собора назначается по слухамъ московскій протоіерей П. А. Смирновъ. Уроженецъ ярославской губ., онъ окончилъ въ 1854 г. курсъ московской духовной академіи со степенью магистра и въ томъ же году былъ назначенъ баккалавромъ академіи по церковной археологіи и еврейскому языку. Смирновъ не долго служилъ при академіи, въ 1858 г. поступилъ въ священники церкви при вдовьемъ домѣ, а нынѣ состоитъ протоіереемъ церкви Петра и Павла въ Басманной и законоучителемъ 2-й московской гимназіи, гдѣ 26-го января совершилось торжество празднованія 25-ти лѣтія его пе-

дагогической дѣятельности. Въ изданной къ совершившемуся 14 ноября минувшаго года 50-лѣтнему юбилею 2-й гимназіи «Исторической запискѣ» С. В. Гулевича приведенъ перечень его литературныхъ трудовъ. Нѣкоторые изъ нихъ какъ напр. Священная исторія новаго завѣта, Исторія христіанской православной церкви, Изложеніе христіанской православной вѣры (Опытъ повторенія катихизиса)—выдержали нѣсколько изданій. Изъ рѣчей о Смирнова особенно памятны напечатанныя въ свое время въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ»: 1) по случаю столѣтняго юбилея Императора Александра I, 2) по случаю такого же юбилея митрополита Филарета, 3) на погребеніе митрополита Макарія, 4) предъ дворянскими выборами 1884 года, 5) при погребеніи А. З. Зиновьева, 6) по случаю 50-лѣтняго юбилея 2-й гимназіи 14 ноября минувшаго года, и 7) напечатанное въ «Руси» слово при погребеніи прот. М И. Богословскаго. Общее количество всѣхъ словъ и рѣчей прот. Смирнова, напечатанныхъ въ разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ и газетахъ, доходитъ до пятидесяти.

Успѣхи русскаго дѣла въ прибалтійскомъ краѣ.

Балтійскій вопросъ все далѣе двигается въ давно желаемомъ и съ прошлаго года рѣзко обнаруженномъ направленіи. Именнымъ Высочайшимъ Указомъ рѣшено, что земли подъ русскія школы и православные церкви въ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ могутъ быть отчуждаемы на правѣ государственномъ, то есть какъ отчуждаются частныя земли подъ желѣзныя дороги. Не мало бѣдствовали и перенесли позора и церковь и школа отъ упорства, съ какимъ балты отказывали и тѣмъ и другимъ въ помѣщеніи. О школахъ за послѣдніе мѣсяцы было довольно извѣстій, а церкви не могли бывало достать себѣ помѣщенія даже въ хлѣвахъ; церковныя процессіи встрѣчали запретъ отъ землевладѣльца или предлагалась для крещенскаго водосвятія на смѣхъ грязная лужа, да еще намѣренно загаженная. Настоящимъ закономъ будетъ положенъ конецъ этимъ балтійскимъ нахальствамъ.

Въ томъ же смыслѣ должно понимать сообщенное *Рижскимъ Вѣстникомъ* извѣстіе, что 1-й департаментъ Сената не принялъ къ разсмотрѣнію жалобъ рижскаго и деритскаго магистратовъ на лифляндское губернское правленіе, потребовавшее, чтобъ въ полицейскихъ управленіяхъ для дѣлопроизводства употребляемъ былъ русскій языкъ. Стойкая послѣдовательность правительства вѣроятно образумитъ наконецъ гг. рыцарей и бюргеровъ, что время ихъ германской гегемоніи прошло.

Какъ различать церковныя свѣчи изъ чистаго воска и съ подмѣсью. Въ настоящее время церковныя свѣчи сильно поддѣлываются примѣсью особой смолы, называемой церезиномъ, которая добывается изъ земли, въ сосѣднемъ государствѣ Австріи, и привозится въ Россію. Торговцы обманываютъ покупателей, желающихъ имѣть чистыя восковыя свѣчи, потому что рѣдко кто умѣетъ отличить чистыя отъ поддѣльныхъ. Вотъ простой для этого способъ, сообщаемый приказчикомъ свѣчно-восковаго торговца Каптелина, К. Телицынымъ. Нужно взять отъ свѣчи кусочекъ воска и опустить въ простое очищенное вино: если въ винѣ кусочекъ потонетъ на дно, то свѣча—изъ пчелинаго воска, а если не потонетъ, то значитъ она—изъ церезина или съ примѣсью его. Церезинъ высшаго сорта тонетъ только въ крѣпкомъ спиртѣ, имѣющемъ 90 градусовъ, а низшаго сорта —въ спиртѣ разбавленномъ, но все-таки имѣющемъ крѣпости 60 градусовъ, настоящій же пчелиный воскъ тонетъ въ винѣ, имѣющемъ крѣпость даже ниже 40 градусовъ.

Свѣдѣнія о положеніи духовенства во Франціи, Англіи и Сѣвероамериканскихъ штатахъ. Во Франціи неугомонный министръ исповѣданій продолжаетъ гоненіе на римско-католическое духовенство. Въ отмщеніе за участіе патеровъ въ послѣдней либеральной борьбѣ, онъ многихъ изъ нихъ (до 500 лицъ) лишилъ жалованья, а теперь прибѣгъ еще къ новой, болѣе общей мѣрѣ въ этомъ отношеніи. Опубликованнымъ имъ циркуляромъ уничтожаются должности помощниковъ настоятелей (vicariats) во всѣхъ приходахъ имѣющихъ менѣе 5,000 душъ. Какъ велико число этихъ викаріатствъ, видно изъ того, что въ сѣверномъ департаментѣ закрытію подлежатъ 75 викаріатствъ, въ ваннскомъ діоцезѣ 62, въ реннскомъ 39, въ кимперскомъ 56, въ белльскомъ 50 и т. д. Такъ какъ этимъ приходскимъ викаріямъ полагалось жалованье по 450 франковъ въ годъ, то мѣра эта производитъ значительное уменьшеніе церковнаго бюджета, столь ненавистнаго республиканскому правительству.

— Какую общественную силу въ Англіи составляетъ государственная церковь, это можно видѣть изъ тѣхъ громадныхъ суммъ, которыя приносятся англійскимъ народомъ какъ собственно на церковныя потребности, такъ и на состоящія подъ вѣдѣніемъ церкви просвѣтительныя и другія учрежденія. Изъ отчета за минувшія двадцать пять лѣтъ видно, что на высшее богословское образованіе въ этотъ періодъ приношеній было сдѣлано на сумму въ

528,653 фунта стерлинговъ (фунтъ стерл=10 руб.); на построеніе и возобновленіе церквей и церковныхъ домовъ—35,175,000 фун. стер.; на внутреннія миссіи—7,426,478 ф. ст.; на иностранныя миссіи—10,100,000 ф. ст; на церковно-приходскія школы—21,362,041 ф. ст.; на дѣла благотворенія—3,818,200 ф. ст.; на вспомоществованіе духовенству—2 103,364 ф. ст. Всего такимъ образомъ сдѣлано приношеній въ теченіе двадцати пяти лѣтъ на сумму болѣе 80,000,000 фунт. стерлинговъ, или на наши деньги болѣе *восьмисотъ* милліоновъ р., т. е. по 32,000,000 р. въ годъ.

— О высотѣ общественнаго положенія англиканскаго духовенства краснорѣчиво свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что первый министръ Англіи, знаменитый Гладстонъ, на-дняхъ выдалъ свою вторую дочь за молодаго курата или настоятеля приходской церкви достопочт. Гарри Дрю, посвященнаго въ духовный санъ въ 1883 году. Понятно, что вѣнчаніе, состоявшееся въ церкви извѣстнаго писателя-богослова архидіакона Фаррара, совершилось съ необычайнымъ торжествомъ. Въ церкви присутствовали члены королевской фамиліи и министерства, и новобрачнымъ были сдѣланы богатѣйшіе подарки—не только драгоцѣнностями, но и чеками, изъ которыхъ иные восходили до почтенной цифры 500 фунтовъ ст., или пяти тысячь рублей.

— Рядомъ съ англійскими, весьма обезпечено въ матеріальномъ отношеніи духовенство епископальной церкви въ Америкѣ. Въ большихъ приходахъ жалованья пастору не менѣе 10,000 руб. въ среднихъ 5,000, съ соотвѣтствующимъ приличнымъ содержаніемъ даже въ малыхъ приходахъ. Въ случаѣ недостаточности жалованья, оно щедро восполняется натурой—добровольными приношеніями отъ прихожанъ. При этомъ пасторъ всегда имѣетъ хорошій и просторный церковно-приходскій домъ.

(Церковный Вѣстникъ).

Протоіерей П. Н. Троицкій (некрологъ). 15 Января сего 1886 года въ Симферополѣ скончался Каѳедральный Протоіерей Павелъ Никитичъ Троицкій. Магистръ Московской Духовной Академіи 1844 года покойный тридцать лѣтъ состоялъ на службѣ въ Юго-Западномъ краѣ (Каменецъ-Подольскѣ) въ учебномъ и Епархіальномъ вѣдомствѣ и оставилъ по себѣ добрую память. Съ 1874 года онъ занималъ должность Каѳедральнаго Протоіерея въ Симферополѣ.

Муравьевъ-Апостолъ (некрологъ). Въ Москвѣ скончался ветеранъ 12-го года и одинъ изъ декабристовъ Муравьевъ-Апо-

столъ, 93 лѣтъ отъ роду. Въ бородинскомъ сраженіи онъ былъ знаменщикомъ 3-го батальона Семеновскаго полка и получилъ георгіевскій крестъ. Подъ Кульмомъ, въ 1813 году, Муравьевъ-Апостолъ былъ раненъ пулею въ правую ногу, выше колѣна, на вылетъ. Въ 1814 году онъ вступилъ въ Парижъ съ Семеновскимъ полкомъ, командуя стрѣлковымъ взводомъ. 14-го декабря 1825 г., Муравьевъ-Апостолъ былъ вовлеченъ въ дѣло мятежа. Во время коронаціи въ 1883 г. въ день празднованія 200-лѣтія регулярныхъ войскъ въ Россіи, Государь Императоръ изволилъ подойти къ Муравьеву-Апостолу и собственноручно возвратилъ 90-лѣтнему старцу георгіевскій крестъ, который онъ потерялъ какъ государственный преступникъ. Муравьевъ-Апостолъ такъ былъ глубоко тронутъ Высочайшею милостью, что упалъ передъ Государемъ на колѣни. Весьма замѣчательно, что этимъ кончили почти всѣ декабристы. Муравьевъ-Апостолъ отличался честностью и прямотою характера.

П. А. Лавровскій (некрологъ). 28-го февраля скончался въ С.-Петербургѣ скоропостижно тайный совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ Лавровскій. Покойный воспитывался въ Тверской Дух. Сем. и Педагогическомъ институтѣ занималъ выдающееся положеніе въ мірѣ науки и въ администраціи: начавъ службу въ 1851 г. профессоромъ, онъ продолжалъ ее въ качествѣ ректора варшавскаго университета, попечителя—сперва оренбургскаго, а потомъ одесскаго учебныхъ округовъ. Въ 1869 г. П. А. получилъ Владиміра 3-й ст., въ 1870 г.—чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, въ 1872—звѣзду Станислава, въ 1876—чинъ тайнаго совѣтника, въ 1878 г.—орденъ Анны 1-й степени. Изъ ученыхъ трудовъ П. А. изданы отдѣльно: «О языкѣ сѣверныхъ лѣтописей» (Спб., 1852 г.); «Изслѣдованіе лѣтописи Якимовской» (Спб., 1855 г.): «Кириллъ и Меѳодій, какъ православные проповѣдники у западныхъ христіанъ, въ связи съ современною имъ исторіею церковныхъ несогласій между востокомъ и западомъ» (Харьковъ, 1863 г.); «О Ломоносовѣ» (Спб., 1865 г.); «Записка о 2-мъ изданіи I части Исторической грамматики Ф. Буслаева» (Спб., 1865 г.). Помѣщены въ «Извѣстіяхъ императорской академіи наукъ» по II отдѣленію: «объ особенностяхъ слово—образованія въ древнемъ языкѣ русскомъ; «объ особенностяхъ древняго языка польскаго»: «о миѳическихъ вѣрованіяхъ славянъ. Кромѣ того, въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія» было напечатано изслѣдованіе П. А. о малорусскомъ нарѣчіи.

Покойный прибылъ въ Петербургъ недавно—на юбилей своего старшаго брата, протоіерея Троицкаго собора на Петербургской сторонѣ, Алексѣя Алексѣевича Лавровскаго. Смерть его была совершенною неожиданностью для лицъ, его знавшихъ.

«Судя по разсмотрѣннымъ книгамъ означенный журналъ «Родникъ» можетъ быть признанъ лучшимъ изъ нашихъ дѣтскихъ журналовъ по его педагогическимъ достоинствамъ.... Разсматриваемый журналъ искренно относится къ религіи и дыханіе ея вездѣ замѣтно въ немъ..... На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы журналъ «Родникъ» одобрить для пріобрѣтенія въ библіотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ. (см. «Церковный Вѣстникъ» 1885 г. № 7, стр. 16).

Журналъ «Родникъ» Учеными Комитетами Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи и Министерства Народнаго Просвѣщенія рекомендованъ и одобренъ для среднихъ учебныхъ заведеній и для городскихъ и народныхъ училищъ.

Условія подписки на 1886 г. прежнія: На годъ, съ дост. и перес. за 12 книгъ «**Родника**» съ отдѣльной преміей **5** р. Тоже съ приложеніемъ 12 №№ педагог. листка «Воспитаніе и Обученіе» **6** руб.

Школы, выписывающія сразу 10 экз. журнала «Родникъ» пользуются уступкою въ 10% съ подписной платы или получаютъ одинадцатый экземпляръ журнала даромъ.

Подписку слѣдуетъ адресовать такъ: С.-Петербургъ, въ редакцію журнала для дѣтей «РОДНИКЪ».

Редакторъ-Издательница **Е. Сысоева**.

СОДЕРЖАНІЕ. Ученіе Тридентскаго собора о первородномъ грѣхѣ и оправданіи—въ связи съ православнымъ и протестантскимъ ученіемъ о томъ же предметѣ (продолженіе). Сектанты разныхъ видовъ. Къ вопросу объ обезпеченіи православныхъ причтовъ въ Юго-Западномъ краѣ. Отношеніе земства къ дѣлу народнаго образованія. Живой мертвецъ. Библіографическая замѣтка. Лѣтопись текущихъ событій. Объявленія.

№ 8 Волын. Епарх. Вѣд. сданъ на почту 11-го Марта 1886 г.

Редакторъ **П. Бѣляевъ**.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Марта 1886 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.